

Ольга Пашута
ВЕДАЮЩАЯ.

Первая из Стражниц Времени

Ведающая

Ольга Пашута

**Ведающая. Первая из
Стражниц Времени**

«Автор»

2024

Пашута О.

Ведающая. Первая из Стражниц Времени / О. Пашута —
«Автор», 2024 — (Ведающая)

Трилогия. Книга 2Марго даже не успела восстановить Силу после ужасающего сражения с Тьмой, пришедшей из мира Прадавних, как оказалась выброшенной в незнакомый мир. Где она? И какое существо придумало столь изощренную месть, лишив ее предназначения, семьи и родовых защитников?

© Пашута О., 2024

© Автор, 2024

Содержание

– Место –	5
– Я иду искать -	8
– Не все и не везде –	11
– Предопределенное –	14
– Где собака порылась...–	19
– Плюс один –	22
– Явление народу –	26
– Идея на все времена –	29
– Не ясности, а смутности –	32
– Не ради любопытства -	35
-По следу из хлебных крошек -	38
-На каком свете -	41
-Жихарь -	43
– План «Б», будь он неладен -	46
– Тот ли свет в конце тоннеля -	49
– Фокус-покус –	52
– В чужой шкуре –	55
-Все есть одно, а одно есть все-	57
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Ольга Пашута

Ведающая. Первая из Стражниц Времени

– Место –

Марго ощущала движение вперед. Ее тело куда-то передвигалось. Это осознание было первым сколько-нибудь ясным в мешанине образов и мыслей, мелькающих в голове. Равномерное движение убаюкивало и не давало вырваться из дурмана, в котором она находилась. Вдруг транспорт подсочил на кочке, а вместе с ним подпрыгнула и Марго. Взорвавшаяся тысячами иголок боль во всем теле заставила ее застонать и распахнуть глаза.

– Ох уж эти кочки, никак не объехать! Вы уж извините, понимаю. У самого бывает такое состояние, – виноватый мужской голос раздался где-то совсем рядом и Марго села, испуганно озираясь по сторонам.

Она действительно ехала. Тут ощущения ее не обманули. Она сидела на заднем сидении обычного такси и через зеркало заднего вида на нее с сочувствием и долей любопытства глядели светлые глаза.

– Сильно голова болит? – решил продолжить общение водителей. – Дал бы таблеточку, но не держу здесь ни аспирина, ничего другого.

– Не надо ничего, – Марго с трудом выговорила слова, пытаясь вспомнить, как она здесь очутилась и почему едет одна. Сознание постепенно прояснялось, но воспоминания не возвращались. Она была все в том же изумрудном костюме, рядом ее сумочка. Быстро раскрыв ее, девушка увидела ключи, мобильный и всякие женские мелочи – все на своих местах, ничего не пропало. Но все же ее не покидало свербящее чувство, что что-то не так. Что-то безвозвратно изменилось, и она пока не могла уловить даже след произошедших изменений.

– А куда мы едем? – она выпрямилась, поправляя изрядно взлохмаченные волосы.

– Сосновая 29, – назвал адрес водитель.

Значит домой. Но почему без Егора? Она пыталась вспомнить, куда они направились после встречи со Светой, но вокруг была только гулкая и пугающая пустота. Ни намек на ответ. Может они заглянули к друзьям, и она выпила лишнего? Но Егор никогда бы не посадил ее в машину одну в таком, да и в любом другом состоянии! Что, черт возьми, здесь происходит!

Кажется, последние слова она произнесла вслух, потому как водитель не преминул откликнуться:

– Рад бы помочь, да не могу. Я просто приехал на вызов, вас мужчина в машину посадил, адрес назвал и заплатил. А об остальном я не знаю. Но вы не переживайте, – он по-своему истолковал расстроенное лицо пассажирки. – Бывает со всеми. У меня тоже такое случалось, вроде и не перебрал, но, поди ж ты, ничего не помню. А вот был еще случай...

Он продолжил весело балагурить, следя за дорогой, но Марго уже его не слышала. Она полностью сосредоточилась на своих ощущениях. Боль полностью прошла, как и слабость, из-за которой она сначала с трудом держалась в вертикальном положении. В целом можно было констатировать факт – дурнота отступила, и она вполне себе активна. Если бы не странное, преследующее ее чувство неправильности...

– Вот и добрались, – довольно сообщил водитель, притормаживая у забора. – Далековато вы от города забрались, но дом красивый.

– Спасибо, – Марго автоматически кивнула, сгребла с заднего сидения сумку и вышла. Все так же погруженная в себя, она вставила ключ в замок на калитке и остолбенела!

– Стой, стой! Ты куда меня привез? – она кинулась наперерез уже развернувшейся машине. – Это же не тот адрес.

– Как не тот? – едва успевший затормозить водитель, был готов спустить на взбалмошную клиентку всех собак. – Вот смотрите, на гараже же написано «Сосновая, 29». Вот, вот.

Марго обернулась в указанную им сторону и с недоумением уставилась на типовую адресную табличку «Сосновая, 29».

– Но у нас была не такая, из дерева... – недоуменно пробормотала она, – и забор другой. И дом... Это не мой дом!

Она подбоченилась и высказывала все водителю, активно жестикулируя и постепенно переходя на крик.

– Барышня! – возмутился он. – Думать надо, что принимаете, шоб память потом не отшибало напрочь. Адрес тот? Вот и вперед! Ключ-то подходит?

Вдруг поинтересовался он. Марго хлопнула себя по лбу – вот оно! Если ключ не подходит, то значит водитель точно привез ее не туда. Она наклонилась, внимательно рассматривая замочную скважину на чужой калитке. Все-таки не хочется попасть в отделение за взлом! Потом аккуратно вставила ключ, он вошел как по маслу и легко провернулся 2 раза. Калитка распахнулась, предоставив растерянной девушке на обозрение совершенно чужой, идеально «вылизанный» двор.

– Вот, а шуму-то было! – хмыкнул водитель. – Все? Претензий ко мне нет?

– Но это не мой дом! – Марго ничего не могла понять и устало потирала виски, начавшие болезненно пульсировать.

– Эй, соседка, чего шумим? – из калитки дома напротив выглянул Макс.

– Да, так, – отмахнулась Марго и вдруг резко вскинулась, во все глаза смотря на соседа и его дом. Он был абсолютно таким, каким и должен быть! Ничуть не изменился! Ни сам Макс, ни его дом! Затопившая ее паника заставила выйти на середину улицы и внимательно оглядеться. Она узнавала каждый дом. Заборы, архитектура и даже растения вдоль дороги были знакомы Марго. Кроме ее дома. Он по-прежнему выглядел абсолютно чужеродным здесь. Она готова была поклясться на чем угодно – этот дом не ее!

– Все в порядке, Макс, – Марго улыбнулась и пошла к распахнутой калитке, чтобы не стать темой для сплетен, которые распространялись здесь со скоростью света.

– Тогда ладно, пока, – он махнул рукой и скрылся за оградой.

– Вы извините, – обратилась девушка ко все еще не решающемуся уехать водителю, – просто что-то не то со мной. Не понимаю.

– Бывает, – он пожал плечами и с облегчением рванул с места, надеясь больше никогда не встретиться с этой сумасшедшей дамочкой.

Марго осталась один на один со своими мыслями и... чужим домом. Она осторожно вошла в мощеный камнем двор. Широкая дорожка вела к просторному крыльцу. Вдоль нее яркими пятнами на идеально подстриженном изумрудном газоне выделялись групповые посадки растений: барбарисы, колеусы, ярко-голубые высокие злаки. Марго даже провела рукой по глянцевым листьям и пушистым колосьям – все они ей нравились. И она очень даже рассматривала их, планируя сад. Просто руки пока не дошли! Ну не было у нее во дворе такого!

Но все же больше всего вопросов вызывал дом – каменный, в два полноценных этажа плюс мансарда. Ни Егор, ни Марго никогда не выбрали бы такой проект. Но результат, как говорится, на лицо – дом высился в глубине двора и поражал сделанными в него финансовыми вложениями.

Она интуитивно выбрала ключ от входной двери и шагнула в огромный белоснежный холл. Высокие потолки, несколько комнат, расположенных по разным сторонам, и спиральная лестница по центру, ведущая на второй этаж. При виде ее Марго поморщилась! Им с Егором категорически не нравился такой вариант.

Она никак не могла решиться пройти, чувствуя себя нарушительницей чьей-то собственности. Наверное, потому громкий звонок телефона заставил ее подскочить, как застигнутый

на месте преступления воришка. Марго трясущимися руками вытащила его из сумки и взглянула на экран – Аллка. На душе стало тепло. В этом сумасшествии спокойная и рассудительная Аллка была, как нельзя, кстати.

– Привет, подружка! Ну ты где? Мы тебя ждем! – затараторила она в трубку, пытаясь перекрыть фоновый шум.

– Где? – почему-то шепотом спросила Марго.

– Ты что там, спишь что ли? – удивилась подруга. – Сама же всех собрала в «Зените». Мы в сборе, тут уже веселье почти началось, а виновницы нет. Давай просыпайся, Маргош! Тусовалась вчера что ли? Я тебе такси вызову.

– А мы что-то отмечаем?

– Я иду искать –

– Ооо, подруга! – в голосе Аллы послышалась тревога и, судя по стучащим каблучкам и смазанным звукам, она отошла куда-то в менее шумное место. – С тобой все в порядке? Ты меня пугаешь! Ты же сама еще месяц назад разослала всем приглашения, и мы вместе ездили в «Зенит» заказывать вечеринку в честь выхода твоей новой книги.

– Какой книги? – опешила Марго.

– Если мне не изменяет память, юбилейной. Десятой по счету, – Алла говорила медленно, явно сомневаясь во вменяемости подруги. – Так такси вызывать?

– Только очередного такси мне сегодня не хватало, – Марго аж передернуло.

– Но не на машине же ты поедешь? – возмутилась подружка. – Сейчас только все собираются и, думаю, до утра тут будет весело. Ну как ты домой в такую даль поедешь на машине? Короче, вызываю такси. Сообщением скину номер и марку. Чао, чао.

В телефоне раздались гудки. Марго невидящим взглядом смотрела на него несколько долгих минут, размышляя о происходящем и пытаясь найти в нем хоть крохи логики. Но за логику в их семье отвечал Егор, а не она... Егор... Звуки родного имени, произнесенного вслух, неожиданно запустили в голове какой-то сложный механизм. Результатом его работы стал весьма простой вывод – если Алла ей позвонила, то значит она сама может позвонить Егору. От сердца отлегло и Марго с надеждой натякала пальчиком любимый номер, но... равнодушный женский голос, чуждый человеческим переживаниям, оповестил о том, что «абонент не абонент». Ну не может такого быть! Марго со злостью топнула ногой и тут же закрыла уши руками, спасаясь от неприятного гулко-го эха, разлетевшегося по холлу. Рука нащупала выключатель и вокруг стало немного уютнее. Пиликнул телефон, оповещая, что к ней выехала серебристая Toyota Camry, и через 40 минут будет ожидать на адресе. Вполне достаточно, чтобы попытаться понять, куда пропал Егор и где дети, не захотевшие ехать с ними на прогулку сегодня.

Мысли о мальчишках отозвались саднящей болью в сердце и Марго «закусила удила» – если это ее дом, то значит что-то здесь должно стать той самой путеводной ниточкой. Точкой, откуда можно будет начать распутывать этот чудовищный клубок странностей. Она скинула босоножки и решительно шагнула в комнату по правую сторону от холла. Небольшая и довольно уютная с огромным столом, занимающим практически все свободное пространство. По обеим сторонам от него от пола до потолка величественно высились открытые книжные шкафы с массивными полками из тонированного дерева. «Как в английском кино» – невольно подумала Марго. С любопытством вытащила одну из книг. Автор значился как «ЭМ». Она повертела книжку в руках, раскрыла и... ахнула – с титульного листа на нее смотрела она сама! Не доверяя своим глазам, она захлопнула книгу, зачем-то подождала и вновь ее раскрыла. Ничего не изменилось! Марго дернула с полки еще несколько книг, убедившись, что все они были написаны ею. Ровно 10, как и сказала Алла.

Девушка не заметила, как опустилась прямо на пол, задумчиво подковыривая ногтем яркую стопку книжек. Невольно вспомнилось, что в годы учебы в университете, она мечтала о писательстве, но... рождение Славика внесло серьезные коррективы в ее планы. А потом все так закрутилось, что и думать об это некогда стало. К тому же Марго вполне устраивала журналистская практика и то признание, которое давали ей написанные статьи. Откуда тогда эти книги? Глухо заворочавшееся внутри предчувствие заставило ее сорваться с места и вихрем облететь практически весь дом. С настойчивостью, граничащей с отчаянием, она заглянула в каждый уголок, каждую комнатку и кладовую. Нигде, ни в одном месте не было и следов Егора и сыновей! Ни одной фотографии на стене, ни игрушек, ни одежды... Словно их никогда и не было! Боясь, что окончательно сойдет с ума, она с замиранием сердца открыла

галерею смартфона. Вот же они! Память телефона услужливо вывалила на нее гигабайты смеющихся лиц, испачканных мордашек, романтических моментов и забавных историй. Паника отступила, сердце забилося ровнее. Они ей не пригрезились! А значит нужно собрать себя в кучку и разобраться со всем происходящим здесь.

Мессенджер предупредительно сообщил, что такси подъедет через 10 минут, и Марго, словно очнувшись, рванула на второй этаж. Большую его часть занимала ее спальня с гардеробной. Перегородка, послушная легкому движению женской руки, беззвучно отодвинулась, открывая пространство, способное вызвать жгучую зависть у любой особы женского пола независимо от возраста. Гардеробная занимала пространство более 50 квадратов, а грамотное зонирование делало ее визуально еще больше. Правильный свет, широкие полки, заставленные сумками, туфельками и коробочками, содержимое которых пока оставалось для Марго сюрпризом. Впрочем, она и не собиралась тратить время на его изучение. Критически осмотрев несколько рейлов с платьями, она осталась крайне недовольной – она оказалась не только в чужом доме, но и в гардеробной с вещами, которые даже условно нельзя было назвать ее. Из всего обилия нарядов она с трудом собрала лук, более-менее соответствующий ее стилю – белоснежное платье в пол на тонких бретелях, дополненное массивными браслетами. Волосы она просто забрала повыше и уже на выходе из гардеробной заприметила серебристые босоножки, которые идеально дополнили образ. Из дома она вышла одновременно с подъезжающим такси.

К счастью, водителем был не тот мужчина, что вез ее несколько часов назад. Она просто назвала клуб и устало откинулась на спинку сидения. Нужно было выдохнуть и расслабиться. Впереди, если верить предчувствию, ее ждет немало интересного.

Аллка уже встречала ее у клуба, буквально выдернув подругу из машины.

– Я уже думала, ты не приедешь! – она радостно расцеловала Марго и потащила ко входу в клуб. – Мне организатор уже весь мозг выклевал, не может начать без тебя и психует. А ты чего такая вялая?

– Долго рассказывать, – отмахнулась Марго, ныряя в мельтешащее неоновыми огнями нутро «Зенита» и пытаясь сориентироваться, куда идти, но за нее уже все решили.

– Вот она! – Алла вдруг резко дернула ее за руку и практически поставила перед забавным парнем с синими волосами и в фиолетовом пиджаке. – Это наша писательница, а вы беспокоились!

– Платон, – представился он, пытаясь перекрыть криком шум музыки, доносящийся из помещения, – но в этих кругах я известен как Тони. Пойдемте, все вас уже ждут. А то вскоре мне не удастся организовать толпу и праздник превратится в стихийную гулянку.

Марго не успела и моргнуть, как он уже утащил ее в гремющий и сверкающий зал с огромной толпой людей, среди которых она не могла найти ни одного знакомого лица. Надо признать, что Тони был мастером своего дела. Он очень ловко привлек к себе внимание, коим уверенно манипулировал в течение целого часа. Он представил Марго, ее книгу, разыграл 10 экземпляров с автографом автора. События сменялись настолько молниеносно, что девушке только оставалось улыбаться в нужный момент и вставлять пару слов по подсказке ведущего. Насколько она сумела понять, официальная часть прошла великолепно! Ее поздравляли, что-то говорили и даже снимали для местного телевидения. В какой-то момент Марго поняла, что сейчас просто взорвется!

– Можно уже раствориться в толпе? – она наклонилась к уху Тони.

– У меня тут еще в сценарии минут на 20, – он сверился с записями на смартфоне.

– Неееет, давайте закончим на этом, – взмолилась она. – Все и так довольны, кроме меня.

– Вам не понравилось? – Тони занервничал.

– Это не имеет к вам никакого отношения, – поспешила его успокоить Марго. – Так я пойду?

– В принципе можно, – согласился он. – Сейчас попрошу поставить музыку, и вы тихонько уйдете. Такой вариант подходит?

Марго облегченно кивнула и на первых звуках ритмичной музыки скользнула в толпу. С большим трудом она зацепилась взглядом за ярко-синий костюм Аллки и двинулась к ней, периодически усиленно действуя локтями.

– Алл, – она тронула подругу за плечо. – Давай отойдем куда-нибудь?

– Маргош, ты такая умница! Я так за тебя рада! Это же надо, столько людей! Невероятно! – как из пулемета строчила девушка.

– Алл! – настойчиво повторила Марго.

– С тобой действительно сегодня что-то не так, – Аллка замолчала, внимательно оглядев подругу, и ловко поймала за руку официанта, разносящего напитки. – Держи, твое любимое красное.

Она почти насильно впихнула в руку Марго бокал и показала ей на дверь, куда обе девушки успешно проскользнули. Внутри оказалось уютное пространство со столом и креслами, куда, к огромной радости порядком измученной девушки, не долетало ни звука.

– Рассказывай, – Алла удобно устроилась и всем своим видом демонстрировала готовность слушать.

– Алла, даже не знаю, с чего начать, – Марго вдруг поняла, что у нее нет ни одного правдоподобного объяснения для подруги. – Я не могу дозвониться до Егора и вообще не понимаю, где он и мальчишки.

– Егор? Кто такой Егор? – подруга смотрела на нее с недоумением.

– Егор... мой муж, – внутри все почему-то похолодело.

– Маргош, – в глазах Аллки отразился страх. – У тебя нет мужа. Ты никогда не была замужем.

– Не все и не везде –

Если бы Марго, как барышни пару-тройку столетий назад, была склонна к обморокам, то неминуемо приложилась о пол. Но времена эти безвозвратно прошли, и она лишь застонала, заскрипев зубами.

– Ты в порядке? – всполошилась Аллка, крепко сжав ее руку. – Да что я спрашиваю, видно же, что нет!

Она очень хотела помочь, но не знала, как и чем. Поэтому молча пододвинула к подруге бокал красного вина, который та залпом выпила. Аллка молча поглаживала подрагивающую руку, дожидаясь хоть каких-то объяснений. И Марго решила идти ва-банк – ведь нужно же было ей получить хоть какую-то информацию!

– Алл, понимаешь, я не хотела говорить, – осторожно начала она, тщательно подбирая каждое слово, – но у меня возникли некоторые проблемы с памятью.

– Ты заболела?

– Нет, нет. Просто на днях я купила... мотобайк, – вдохновенно сочиняла на ходу Марго. – Ты же знаешь, что я всегда его хотела!

Алла согласно кивнула и у Марго отлегло от сердца. Она действительно всегда хотела мотоцикл и понадеялась, что и здесь (знать бы где!) разговор о мечте все-таки заходил.

– Вот я и купила, и в первый же вечер попала в аварию, – продолжила она. – Никто не пострадал, но мотик пришлось класть на дорогу, и я сильно ударила головой. Очнулась уже в больнице.

– Почему не позвонила? – перебила взволнованная подруга. – Я бы сразу приехала.

– Дело в том, что, когда очнулась, почти вообще ничего не могла сообразить и вспомнить. Потом немного прояснилось. Но некоторые вещи, имена и события до сих пор в темноте или путаются. Вот я, например, точно знаю, кто ты, но... вспомнить, где и как мы познакомились или когда виделись в последний раз, не могу.

– Бедная ты моя, – выдохнула Алла и крепко обняла подругу. – И какие прогнозы?

– Не знаю, – впервые за всю беседу Марго не лгала. – Ничего конкретного. Доктор сказал, что когда-нибудь все придет в норму. Надо просто почаще общаться с близкими.

– Даже не знаю, что сказать... Может ты будешь задавать вопросы? Так проще восстанавливать куски памяти, – предложила Алла.

– Давай. Как мы с тобой познакомились?

– О, это было очень давно! Мой старший сын тогда вырвался и побежал через дорогу прямо наперерез машине, а ты оказалась рядом и выдернула его практически из-под колес. Как вспомню тот ужас, до сих пор мурашки бегут! – девушка передернула плечами. – С тех пор мы и дружим.

Марго задумчиво кивнула, стараясь не выдать своего разочарования. Она-то отлично помнила, что познакомились они с Аллой на детской площадке, где Славик и Аланчик – их сыновья весело играли, периодически поднимая рев, если игра вдруг шла не по правилам, только что пришедшим в их трехлетние головенки.

– И я никогда не была замужем? Даже ненадолго? Даже не подходила ни с кем к свадьбе? – ей очень нужна была ниточка, которая приведет к Егору. Хоть какая-то!

– Нет, насколько я знаю, – нахмурилась Алла. – Ты так-то рассказывала, что во время учебы у тебя был роман и даже предложение ты получила, но почему-то решила перевестись в другой институт и уехала.

– А имя? – сердце предательски пропустило один удар.

– Не знаю, – подружка качнула головой. – Ты никогда не говорила, а я не спрашивала. Тем более, что ты не рвалась замуж. У тебя такая бурная жизнь, что туда не вместить ни детей, ни мужа.

– Да уж, – интерес к продолжению разговора пропал. – Алла, спасибо тебе за все, но я поеду – голова сильно разболелась. Доктор советовал избегать шумных мероприятий, а иначе состояние ухудшится.

– Конечно, конечно, – Алла сразу же подорвалась с места. – Ты звони, если что-то нужно будет. Давай я провожу тебя до такси, тут всегда много машин.

Они прошмыгнули через шумный зал, в котором царил атмосфера безудержного веселья, и почти бегом выскочили в сумеречную прохладу.

– Уже стемнело? – удивленная Марго запрокинула голову, любясь россыпью звезд на бархатном летнем небе. – Так быстро!

– Зато жара спала, – Алла с наслаждением вдохнула свежий воздух, пропитанный ароматами цветов и влажной земли. Владельцы «Зенита» уделяли большое внимание облагораживанию прилегающей к заведению территории и все вокруг зеленело, пестрело и благоухало, образуя волшебный островок прямо в центре городских «джунглей».

– Ты не пропадай надолго, я волнуюсь за тебя, – она наклонилась к уже сидящей в машине Марго и поцеловала ее. – Позвони мне завтра. И... поздравляю тебя с книгой!

Такси тронулось, и светловолосая Аллка скрылась из виду.

– Куда едем? – деловито осведомился водитель, профессиональным взглядом оценивая состояние пассажирки. Все-таки из клуба вышла, всякое бывает!

«Домой» – хотела сказать Марго, но осеклась. То огромное и пустое место вряд ли можно было назвать ее домом, она даже поежилась от мысли остаться там на ночь. К тому же желудок возмущенно напомнил о том, что кроме двух весьма посредственных на вкус тарталеток в него ничего не попало, а в холодильник заглянуть времени не было, как и уверенности в его содержимом.

– А давайте куда-нибудь поужинать, – вдруг предложила Марго. – В «Тали» сейчас должно быть немного народу. Точно туда.

– Как скажете, – согласился водитель и прибавил музыку, вежливо осведомившись. – Не мешает?

Марго отрицательно качнула головой и погрузилась в свои мысли. «Таль» был их любимым с Егором рестораном, куда они часто приезжали на ужин. Ему довольно привередливому в еде очень нравилась здешняя кухня, а Марго просто наслаждалась обстановкой. В ее понимании эстетика обоих залов просто зашкаливала и сейчас она ощутила непреодолимое желание оказаться там, где каждый уголок знаком и связан с приятными воспоминаниями.

К ее огромной радости, в ресторане ничего не изменилось. Она села в первом зале и быстро заказала теплый салат с опятами и запеченную форель в сливочном соусе.

– Может быть бокал вина? – молодой официант просто излучал обаяние.

– А давайте, на ваш выбор, – согласилась Марго. Второй бокал за такой насыщенный вечер – это, конечно же, многовато, но в ее положении можно сделать и послабления. Тем более, что до сих пор ей в голову не пришла ни одна мало-мальски рабочая версия произошедшего.

В ожидании еды она сделала вялую попытку открыто посмотреть на свою ситуацию, сопоставить факты и выявить «черные дыры», но никак не могла сосредоточиться – в соседнем зале мужская компания явно употребила лишнего и от взрывов их смеха, казалось, сотрясало все заведение. Марго честно пыталась усидеть на месте, но, в конце концов, встала и решительно подошла к не прекращающему шуметь столику.

– Добрый вечер, молодые люди. Все понимаю, но вы не могли бы немного убавить громкость своих посиделок, вы мне мешаете.

За столом воцарилась тишина и пять пар глаз оценивающе уставились на красотку, решившуюся столь бесцеремонно прервать их веселье. Сейчас столь наглое внимание раздражало и Марго вздернула подбородок повыше, нарочито медленно обводя каждого из них холодным, надменным взглядом, призванным отбить любые поползновения в ее сторону. И практически сразу натолкнулась на до боли родные и искрящиеся бесенятами ореховые глаза.

– Егор! – только и смогла прошептать она.

– Предопределенное –

– Егор! – Марго смеялась и плакала одновременно. – Я тебя искала, где ты был? Я чуть с ума не сошла! Даже думала, что это у меня с головой проблемы. Что случилось? Ты хоть что-то понимаешь? А где мальчишки? Дом... А почему ты молчишь?

Последние слова она произнесла медленно и почти шепотом, чувствуя разрастающийся где-то в районе солнечного сплетения противный сосущий комок – родные глаза смотрели на нее совершенно чужим и невыносимо равнодушным взглядом.

– Девушка, вы меня с кем-то перепутали. Я вас не знаю, – недовольно произнес он. – Если у вас все, то не мешайте нам отдыхать.

Марго словно со всей силы ударили под дых. Она совершенно нелепо хватала ртом воздух, не отводя взгляда от потерявшего всякий интерес к продолжению беседы мужа. Ее мужа!

– Егор, посмотри на меня, – почти с отчаянием выпалила она. – Посмотри в глаза и скажи, что мы не знакомы.

– Вы думаете, что-то поменяется? – он насмешливо развернулся, сложил руки на груди и несколько долгих секунд смотрел на нее. – Достаточно? Тогда повторюсь – я вас не знаю.

Марго пошатнулась и один из парней, сидящих с краю, заботливо подхватил ее под руку.

– Егор, ты совсем что ли? Расстроил такую красавицу! – убедившись, что девушка не собирается падать в обморок, он продолжил. – Вы не обращайте на него внимания, он хам. Любит выдать что-то такое, а в последнее время и вовсе невыносимым стал. Сидит дома, как бирюк. Вот вытащили его посидеть. Присоединяйтесь к нам. Уверен, общество такой удивительной девушки явно пойдет ему на пользу. Кстати, меня зовут Антон.

– Тоха, хватит охмурять девушку, – резко оборвал его Егор. – Мы собирались мужской компанией и продолжать будем в том же составе.

Он даже не соизволил посмотреть на совершенно потерянную Марго, жадно вбиравшую каждую черточку его лица. Она знала вот эту ямочку, рождающуюся от улыбки. И этот прищур в ответ на шутку или нечто интересное. Этот поворот головы, когда он растерян. Да она знала его как себя! От шириющейся внутри пустоты в пору было завывать в голос. Кто-то неведомый придумал для нее весьма изощренную пытку – прямо по живому отсек целую часть и заставил смотреть на нее со стороны. Боясь прямо здесь, на глазах и без того излишне увлеченных развернувшейся сценой парней впасть в истерику, Марго пробормотала:

– Я пойду, спасибо за приглашение.

– Девушка, подождите, мы даже не познакомились, – бросился за ней Тоха, но почему-то так и не решился остановить стремительно удаляющуюся фигурку.

Позабыв про заказанный ужин, Марго вышла на улицу и села в первое попавшее такси, коротко назвав конечный адрес. Дорогу домой она почти не помнила и лишь, закрыв за собой дверь и сползая по ее холодящей поверхности вниз, дала волю эмоциям. Марго рыдала в голос, кидала вещи и вдребезги разнесла парочку вычурных ваз в холле. Дом был чужд ее горю. В нем никогда не пульсировала жизнь и на столь бурное выражение чувств он не был рассчитан. Рыдания в этом идеальном пространстве, созданном рукой дорогого дизайнера, казались чем-то постыдным, глухо отражаясь от стен и усиливаясь до неприличия.

Постепенно Марго затихла. Редкие всхлипывания все еще периодически сотрясали ее тело, свернувшееся калачиком прямо на пороге. Выплеснув все, что наболело, она резко села и начала напряженно думать. Ну и дурында! Марго хлопнула себя по лбу и радостно хихикнула! За весь этот бесконечно длинный и странный день она ни разу не обратилась к Силе в поисках ответов.

– Федор! – крик разнесся по всему дому. – Федор, выходи! Не прячься, есть разговор! Домовой не соизволил показаться.

– Я не знаю, на что ты дуешься, – возмутилась Марго, – но мне нужно поговорить. Серьезно!

В ответ тишина. Вспомнив, что этот проказник обожает конфеты, она почти бегом бросилась в кухню. Перерывая шкафы в поисках чего-нибудь сладенького, успела поставить чайник и даже обнаружить несколько коробок ароматного печенья. Когда на столе, как и положено, возникло угощение и пару чашек с чаем, Марго позвала снова:

– Федор, давай чай попьем и поговорим. Пожалуйста.

Она замерла в ожидании ответа, но... он так и не последовал. Проиигнорировать зов хозяйки домовой не в силах. Ворчать будет, обижаться на что-то, но придет. А значит оставалось лишь одно объяснение – домового здесь просто нет и никогда не было.

Холодея от неприятного предчувствия, Марго бросила зов Лису и Настасье. Уж они-то точно смогут объяснить, что здесь происходит! Но... ни один из них не откликнулся. А это было уже абсолютно невозможным! Она обхватила пальцами кулон, чтобы прыгнуть в межмирье и... снова ничего. Вместо зеленой поляны с ветхой избушкой она по-прежнему сидит на стуле в хирургически чистой белой кухне и удивленно таращится на себя в зеркало. Марго стало по-настоящему страшно. Пытаясь не поддаться подступающей панике, она призвала Силу, надеясь увидеть знакомые языки пламени, весело скачущие по пальцам. Но на ладонях возникли лишь алые искры, взметнулись вверх и тут же погасли. Как ни пыталась Марго возродить пламя, ничего не получалось!

Она чувствовала Силу. Та бежала по ее венам, проникая в каждую клеточку тела. Поддерживала живительным теплом изнутри. Ворочалась и билась, но не могла выйти наружу. Казалась пленницей, надежно спрятанной и заблокированной. Это было последней каплей в море неприятностей сегодняшнего дня.

Шмыгнув носом, Марго встала со стула и поднялась в спальню. По пути скинула с себя платье и упала в постель. Уснула она, вопреки опасениям, сразу. Просто закрыла глаза и открыла их, уже когда за окном вовсю разлился хмурый рассвет. Марго подскочила и непонимающим взглядом оглядела незнакомую комнату. Ей не приснилось! Как и предполагала девушка, холодильник не порадовал своим содержим. Говоря откровенно, готовить завтрак было совершенно не из чего. Поэтому после наскоро принятого душа, она натянула на себя джинсы с красным топом и потопала в гараж. Нужно было ехать в город за продуктами, а заодно заехать в «Таль». При мысли о том, что она просто ушла из ресторана, не заплатив за ужин, щеки начинали полыхать от стыда. Марго справедливо решила сперва заскочить в ресторан и уже потом закупаться продуктами.

В «Тале» было тихо. Он недавно открылся и сонному администратору едва удалось принять приветливый вид.

– Здравствуйте...Игорь, – Марго разглядела имя на бейдже. – Вчера я была здесь и... возникла некоторая неприятность. Я заказала ужин, но мне пришлось срочно уехать, и я даже никого не предупредила. Готова оплатить все сейчас.

Она очаровательно улыбнулась, но Игорь посмотрел на нее довольно-таки строго:

– Я вчера не работал. Подождите, сейчас узнаю.

Он скрылся в служебном помещении, но уже через минуту вернулся.

– Вы ничего не должны, официант успел отменить заказ, увидев, что вы уходите.

– Спасибо, – у Марго отлегло от сердца.

Она собиралась уже уйти, но Игорь остановил ее:

– Может быть позавтракаете у нас? Сегодня шеф-повар приготовил очень оригинальные блюда. Если уж с ужином не задалось, то почему бы не начать новый день с приятного.

– А почему бы и нет, – согласилась Марго, – только принесите сразу раф. На обычном молоке с банановым сиропом.

Она выбрала столик поближе к окну и с удовольствием вдохнула аромат кофе, принесенного действительно практически сразу. Заказав завтрак, она подвинула к себе чашку, наблюдая за прохожими на улице.

Жара, видимо, решила на время оставить людей в покое, и над городом разразилась настоящая летняя гроза, больше напоминающая настоящий конец света. Раскаты грома вызывали ответный вой сигналок на мокнувших автомобилях, молнии разрезали пространство причудливыми изломами, а дождь лил стенами, не позволяя разглядеть ничего вокруг. Зачарованная этим зрелищем, Марго пропустила, когда к ее столику подошел молодой человек и тихо произнес:

– Доброе утро. Не будешь против, если я присяду?

Пробежавшие по затылку мурашки сказали ей все еще до того, как она обернулась на звук голоса. Довольно улыбаясь, за столик сел ее Егор.

– *Через расстояния...* –

Сердце екнуло в радостном предвкушении «а вдруг?», но следующие слова все расставили по местам.

– Я хотел извиниться. Это ведь ты вчера подходила к нашему столику? Я тебя узнал. Прости, я перебрал лишнего и нагрубил. Обычно так себя не веду. Просто настроение было ужасным, эти обалдуи вытащили меня в кабак и накачали под шумок. А тут ты с вопросами. Мне не стоило срывать. Не обижайся. Ладно?

– Ладно, – Марго стоило больших усилий держать лицо.

– Отлично. Не хотелось бы ссориться с такой красавицей. Мне вчера все уши прожужжали про тебя.

– Сочувствую, – голос звучал ровно, ничем не выдавая бушующую внутри стихию, легко заткнувшую бы за пояс грозу за окном.

– Не хочу тебе мешать. Спасибо, что не злишься.

– Ок, – Марго пила кофе, стараясь не смотреть на вставшую из-за стола мужскую фигуру.

«Он сейчас уйдет!» – ныло внутри, осыпаясь крупинками соли на израненное сердце. Но парень почему-то не спешил отойти. Не выдержав напряжения, Марго вскинула на него глаза и наткнулась на внимательный и немного растерянный взгляд.

– А знаешь, что... – Егор неожиданно сел обратно и накрыл ее руку своей.

Последующий за этим удар током пронзил их обоих с головы до пяток. Он испуганно отдернул руку, но тут же вновь прикоснулся к этой до странного спокойного девушки.

– Что это было? – хрипло спросил он.

– Откуда я знаю, – Марго пожала плечами, отлично помня, что точно такой же удар они получили, впервые соприкоснувшись руками у дверей аудитории института много лет назад.

– Мне кажется, что знаешь, – пронзительный взгляд не давал ей возможности солгать.

– А ты уверен, что хочешь это услышать? – Марго попыталась выдернуть руку, но Егор держал ее до неприличия крепко. – Сомневаюсь. Поэтому вставай и иди.

– Говори. Мне не дает покоя мысль, что я тебе знаю. Где-то видел.. когда-то давно, – он нахмурился, потирая свободной рукой виски.

– Ты подумаешь, что я сошла с ума, – почти сдалась Марго.

– Давай я сам решу, как мне думать или не думать.

– Сам напросился, – проворчала она. – Да, ты меня знаешь. Мы с тобой женаты, безумно любим друг друга и у нас двое сыновей. А, чуть не забыла – есть еще дом, который ты придумал и построил.

– Надо же, как тебя понесло!

Он ей не верил! Да и стоило ли рассчитывать на иное? Смогла бы сама Марго поверить в такое? Нет. Она грустно улыбнулась и вытащила из кармана смартфон. Быстро открыла галерею и протянула Егору.

– Листай в левую сторону.

Первые секунды она наблюдала за изумленно взметнувшимся вверх бровями и по-детски растерянным лицом, но заставила себя отвернуться. Что это изменит? Этот Егор не ее! Он ей ничем не поможет.

Судя по времени, парень пролистал фото несколько раз туда и обратно. И только потом вернул смартфон.

– Эти мальчики... наши дети? – он с трудом заставил себя задать вопрос, все еще находясь под впечатлением от увиденного.

– Да, Славик и Лука.

– А как зовут тебя?

– Марго, – она вдруг разозлилась. – Узнал все, что хотел? Можешь теперь идти с чувством выполненного долга и рассказывать друзьям историю о сумасшедшей из ресторана.

– И не собираюсь, – неожиданно серьезно отрезал он, размышляя о чем-то своем. – А что еще ты знаешь обо мне?

Марго хотела промолчать, но плотину уже прорвало.

– У тебя на правой ноге огромный шрам, из детства. Ты порвал ногу до мяса и тебе ее зашивал такой прямо киношный персонаж – с папироской и мензуркой спирта, – у Егора глаза «полезли на лоб», но Марго было не остановить. – Ты пьешь кофе только с молоком и сахаром, не выносишь есть в незнакомых местах, предпочитая проверенные. И тех не более 2 в городе. Однажды ты чуть не погиб, сорвавшись с отвесной стены в корабельном доке. Каким-то чудом тебе удалось зацепиться за швы между плитами. Прилепился – так ты говорил. И считал случившееся чудом. Продолжать?

Она смотрела на него исподлобья, с каким-то сладким удовлетворением отмечая, намертво приклеившееся к лицу изумление.

– Может я тоже сошел с ума, но пойдем, – он взял ее за руку и потянул из-за стола.

– Куда? – Марго была готова идти хоть на край света, но... с тем, а не с этим Егором.

– Пойдем, – он смотрел так, будто от ее решения зависела как минимум его жизнь. – Доверься мне, просто пойдем.

Марго кивнула и пошла следом, радуясь тому, что он не выпустил ее ладонь из своей руки. «Как раньше!» – невольно подумалось. Он шел очень быстро и практически тащил девушку за собой. Выбежавший навстречу официант едва успел растерянно спросить:

– А как же завтрак?

– Завтрак? – Егор остановился и нахмурился. – Все, что заказала девушка в доставку ко мне домой. Адрес ты знаешь. И подожди... добавь туда еще вот это.

Он быстро продиктовал что-то официанту и вытащил из кармана несколько купюр.

– Этого хватит. Пойдем.

Если честно, Марго и не думала спорить. Ей нравилось это ощущение безопасности, возможное только рядом с Егором. Она снова под его защитой и будь что будет.

– Где твоя машина? – он обернулся к притихшей девушке, наслаждающейся долгожданным спокойствием внутри и запахом озона, оставленным грозой.

– Вон, – она кивнула головой в сторону «чужого» авто, взятого из гаража.

– Поедем на моей, – решил Егор. – Не волнуйся, я верну тебя сюда.

– А я и не волнуюсь, – улыбнулась Марго.

– Мало ли, – он открыл дверь, приглашая ее сесть. – Станный парень тащит куда-то, ты же меня не знаешь.

– Я тебя знаю, – она весело рассмеялась. – И уж точно лучше, чем ты меня. Так что бойся! Вдруг это я – буйная сумасшедшая.

Он покосился на нее и сел за руль. Поездка оказалась более веселой, чем они оба могли предположить. Слово за слово, и они уже хохотали, совершенно выкинув за скобки все странности происходящего. Время пролетело незаметно.

– Приехали, – Егор остановился перед обычным панельным домом.

Веселье почему-то сразу же испарилось без остатка и на пятый этаж они поднялись в полном молчании, думая каждый о своем. Уже вставив ключ в замок, Егор обернулся и смущенно попросил:

– Ты не думай, что я сумасшедший или маньяк какой-то.

– А должна?

– Заходи и ничему не удивляйся. У меня тоже есть, что тебе рассказать.

Он открыл дверь и Марго вошла в уютную «двушку», в каждый сантиметр которой была вложена душа Егора. Она узнала бы место, где он живет, из сотни миллионов других!

– Иди в дальнюю комнату, – он немного замешкался, закрывая дверь.

Марго прошла по коридору и с любопытством заглянула в комнату. Очень атмосферная. С кирпичной стеной и вещами в стиле лофт. Она зашла и, развернувшись к противоположной стене, ахнула от изумления – от пола до потолка она была увешена карандашными набросками, в каждом из которых угадывалось ее лицо!

– Где собака порылась...–

Наброски были сделаны очень талантливо и Марго, скорее, назвала бы их портретами. Не в силах удержаться она подошла поближе, вглядываясь в развешенные рисунки. Вот она смеется. Вот откидывает прядь волос с лица, собираясь развернуться к художнику. Вот бежит куда-то, а здесь почти плачет, привалившись спиной к дереву.

– Как? – Марго обернулась к молчащему за ее спиной Егору. – Ты же сказал, что мы ни разу не встречались?

– Не встречались, – он как-то грустно усмехнулся, – в реальности, если быть точным. А вот во снах ты приходишь ко мне с завидной регулярностью.

Марго подошла еще ближе к стене и провела пальцами по нескольким рисункам, обдумывая услышанное. Слова Егора натолкнули ее на неожиданную мысль.

– А давно снюсь?

– Настолько, что я даже уже привык «жить» с тобой, – улыбнулся он.

– Вспомни, – настаивала девушка. – Это важно!

– Хорошо, – Егор сел на диван, напряженно прокручивая в памяти ленту событий. – Наверное, в студенческие годы. У меня тогда была довольно бурная и интересная жизнь, а потом в один момент стали приходить эти сны.

– Когда мы не встретились, – задумчиво проговорила Марго, развернувшись спиной к стене и опершись о нее заведенными назад руками.

– То есть, ты хочешь сказать, что примерно в это время, если верить твоим воспоминаниям, мы познакомились? – в его взгляде все-так сквозило недоверие.

– Плюс, минус, – пожала она плечами. – Но почему тогда ты не узнал меня вчера вечером?

– Сложно объяснить, – парню было немного не по себе, но он все-таки решился нырнуть в «омут с головой». – Ты всегда была такая живая! Сначала я думал, что просто увидел где-то симпатичную девушку и ее образ отложился в памяти. А потом ты стала приходить вновь и вновь... Ты будто проживала в моих снах кусочки своей жизни... Радовалась, грустила, звала куда-то... В какой-то момент я поймал себя на непреодолимом желании лечь спать пораньше, лишь бы увидеть тебя! Это было дико! Мне казалось, еще чуть-чуть и я сойду с ума – днем я тосковал, а ночами вновь мог тебя видеть. Тогда я придумал рисовать, чтобы и днем твой образ был где-то близко... Знаешь, что самое страшное?

Он посмотрел на нее полными отчаянной боли глазами и продолжил.

– Молчать об этом! Ни с одной живой душой я не мог поделиться происходящим. Меня бы сразу записали в ненормальные. Я научился жить с этим, скрывать.

– А как же они? – Марго махнула головой в сторону набросков.

– Здесь никого не бывает. Можно сказать, что эта квартира стала моим тайным убежищем – здесь я сам по себе и одновременно... с тобой. И вечером... ты привиделась мне наяву. Так я подумал. Показалось, я стал и в правду сходить с ума! А потом убедил себя в том, что ты мне всего лишь показалась. Ведь ни разу же мы нигде не пересеклись! Почему сейчас?

– Потому что мы не встретились...

Марго медленно оторвалась от стены и села рядом с Егором, пытливо заглядывая ему в лицо.

– Почему? Почему ты не пришел в институт в тот день? Что тебе помешало?

– Я даже не знаю, в какой день, – растерялся он. – Это для тебя день встречи особенный, а для меня его не было.

– Подожди, ты говорил, что шел забирать документы, – она аж подпрыгнула на месте. – Да, точно! Забирать документы! Вспомни! Что-то должно было произойти.

В эмоциональном порыве она взяла его за руку и крепко сжала, пытаясь всеми своими силами передать важность искомого ответа.

– Ну? – не выдержала Марго. – Весна. Ты хочешь забрать документы и...

– И я попал в аварию, – изумленно выпалил Егор, разворачиваясь к ней. – Если мы говорим об одном и том же дне! Я тогда действительно хотел решить вопрос с документами, но по пути в меня со всей скорости врезался какой-то дед! Ему хоть бы что, а я пролежал в больнице 2 месяца с переломами ребер, ноги, руки и более мелкими травмами.

– Точка найдена! – довольно щелкнула пальцами Марго. – Вот только бы понимать, где я и почему все так.

Добавила она уже тише. Забыв, что перед ней вовсе не тот привыкший ко всему Егор, она подняла руки в вверх, вызвав на кончиках пальцев снопы взлетающих к потолку и медленно растворяющихся в воздухе искр.

– Оооо! Это что такое?

Его по-детски ошарашенное лицо заставило Марго расхохотаться.

– Вот, – она под села поближе и еще раз продемонстрировала «фокус» с искрами, грустно добавив. – А раньше бы здесь был огонь.

– Даже так? Что же, я готов выслушать все. Только... – он встrepенулся, услышав звонок в дверь, – после того, как я заберу заказ, и мы, наконец, позавтракаем.

Вернулся он довольно быстро, увешанный бумажными пакетами с логотипом ресторана.

– Давай помогай разобрать.

Марго подхватила парочку пакетов, которые норовили выскользнуть из руки и прямо в комнате начала увлеченно выгружать на небольшой журнальный столик бесконечные коробочки с сырниками, блинчиками, дразнящими разными начинками, пышным омлетом с беконом и зеленью, румяными гренками и чем-то еще, что девушке не удалось классифицировать через непрозрачную упаковку. Заметив ее удивление, Егор смущенно пояснил:

– Я не знал, что ты любишь, а ошибиться очень не хотел. Вот, кстати, держи кофе, – он протянул ей бумажный стаканчик. – Раф, да?

– Да, – на губах невольно расцвела улыбка и она обвела рукой гору вкусовостей. – Тут роту солдат накормить можно! Мы не съедим столько.

– Чувствую, разговор будет долгим – я хочу знать абсолютно все. Выбирай, что нравится, и попробуем уже вместе понять, каким ветром тебя сюда занесло.

Он деловито открыл коробочку с блинчиками и уселся в ожидании. Марго не пришлось уговаривать – она подхватила кофе, сырник и устроилась напротив парня.

– Даже не знаю, с чего начать... Только ты ничему не удивляйся, ладно? – предупредила она его и, получив предельно серьезный кивок головы, приступила к рассказу.

Она говорила и говорила, радуясь тому, что Егор ее не перебивает. Иногда он задавал уточняющие вопросы, периодически что-то писал на листке, но больше молчал и слушал. Горка еды постепенно уменьшалась, еще дважды курьер привозил им кофе и, когда, словесный поток Марго, наконец, иссяк, за окном уже маячили вечерние сумерки.

Она облегченно выдохнула и вопросительно посмотрела на него. Нормальный человек не поверил бы ни единому слову, за уши притянув ко всем событиям рациональное зерно! Но рядом с ней сидел Егор, который в ответ на обращенные к нему глаза крыжовенного цвета, одним легким движением руки откинул с ее лба непослушный завиток и встал с дивана.

– Если выкинуть ряд уточняющих вопросов или оставить их на потом, – он нетерпеливо мерил шагами комнату, – у меня сложилась парочка неплохих, на первый взгляд, версий. Слушай...

Его нахально перебил телефонный звонок. Марго, раздраженная так не кстати ожившим смартфоном и совершенно незнакомым номером, резко нажала на кнопку принятия вызова.

– Да, – она зачем-то приложила палец к губам, предупреждая Егора о полной тишине.

- Здравствуйте, – глубокий мужской голос был довольно приятным, но слишком напряженным. – Мне нужна Марго. Это вы?
- С утра я была, – неопределенно ответила девушка.
- Отлично, – мужчина юмора не оценил. – Меня зовут Антон.
- Мне это имя ни о чем не говорит.
- Как бы вам сказать... Мне сказали, что вы выслушаете меня, если я назову три слова. Настасья. Кулон. Агата.
- Я вас слушаю, – Марго практически вытянулась в струнку, даже не заметив, как побелели костяшки пальцев, инстинктивно сжавших смартфон.

– Плюс один –

Марго поднялась по гранитным ступеням отеля и на секунду замешкалась у револьверной двери.

– Ты чего? – Егор ласково улыбнулся ей. – Боишься?

– Нет, после того, что вокруг меня происходит, страх скоро атрофируется как совершенно ненужная функция, – нервно хихикнула девушка. – Дело в другом... У меня появилась надежда нащупать тропинку в этом хаосе и, если она не оправдается, нервы могут сдать окончательно. Я привыкла действовать, а тут ни одной подвижки.

– Не накручивай, может этот Антон как раз тот самый. Ты же его узнаешь?

– Его трудно не узнать, если это тот, о ком я думаю. Ты поймешь, – Марго толкнула дверь и проскользнула в прохладный гостиничный холл. В левой стороне располагались уютные диванчики для гостей, а всю правую часть занимал лобби-бар, по совместительству активно использующийся горожанами в качестве кофейни. Дизайнер выбрал для оформления довольно необычный стиль, вдохновившись классическими английскими и французскими интерьерами 17 века – стены, затянутые тканью цвета хвои с выбитыми золотистыми цветами, винного цвета кресла вместо стульев, вместительные столики с витыми ножками, готовые выдержать не только хрупкие чашечки с кофе, но и тяжелый поднос, полностью заставленный блюдами с заморскими яствами. Задумка талантливого дизайнера удалась – помещение получилось темноватым, но одновременно притягивающим, обволакивающим и располагающим к неспешной беседе.

Егор показал на столик в уголке и Марго согласно кивнула. Гостей в кофейне было немного и ни один из них даже отдаленно не напоминал Антона, поэтому оставалось только ждать.

– Я вас слушаю, – напряженно повторила Марго.

– Мне нужно увидеться с вами.

– Сегодня? – она бросила быстрый взгляд на экран смартфона, пытаясь понять, не поздно ли назначать встречи.

– Нет, я еще на пути в ваш город. Буду рано утром и приеду туда, куда вы скажете.

– Хорошо, – девушка не готова была приглашать незнакомца домой, да и вообще неизвестно, кто он такой и что несет ей, поэтому предпочла выбрать одно из самых многолюдных мест. – Антон, вы уже бывали в нашем городе?

– Нет, но повторюсь – я подъеду в любое место, выбранное вами, – слишком поспешно, на взгляд Марго, согласился мужчина.

– Не буду вас мучить, на главной площади стоит довольно неплохой отель. Предлагаю вам остановиться в нем и к 12 часам спуститься на первый этаж выпить чашечку кофе. Я буду ждать вас там.

– Отлично, воспользуюсь вашим предложением насчет отеля. До завтра.

В телефоне уже давно воцарилась тишина, а Марго все еще не решалась оторвать его от уха, задумчиво покусывая нижнюю губу. Егор, боясь ее потревожить, осторожно присел рядом:

– Плохие новости?

– Не знаю, – она растерянно посмотрела на него. – Я сначала не сообразила, кто это, а сейчас... уже поздно проверять мою гипотезу... Но я чувствую, что не ошибаюсь...

– Ты знаешь этого человека?

– Вот этот кулон, – она поддела пальцем шнурок с подвесом, – мне привез мужчина по имени Антон. Много столетий назад на его предка возложили миссию хранения, и вся семья не отклонялась от выбранного пути, пока Настасья не приказала ему найти меня. Он вышел

на Агату, а та позвала меня. Так я получила кулон и возможность в любой момент общаться с Прародительницей и нырять в межмирье. Но сейчас-то это невозможно! А он назвал именно то, что нужно! Даже не знаю, что думать...

– Не думай, – Егор легонько, совсем по-свойски щелкнул ее по носу. – Завтра мы поедem и все узнаем.

– Мы?

– Мы. И даже не спорь. Я впервые чувствую себя абсолютно нормальным, а не сумасшедшим в поисках несуществующей девушки. Поэтому ни за что больше не упущу тебя, – безапелляционный тон должен был на корню пресечь все споры. – Предлагаю отложить обсуждение версий до завтра. Может быть останешься?

Вопрос был задан между делом, вот только Марго ощутила, насколько он важен для парня. Она внимательно посмотрела на него – до последней черточки это ее Егор, но все-таки...

– Не стоит, я поеду домой, – она встала с дивана и мимоходом на секунду прижалась лбом к его плечу. – И спасибо тебе за все, мне впервые стало легче.

– А куда это ты собралась? – он ловко поймал ее за руку. – Я отвезу тебя до машины, как и обещал. Только переоденусь, подожди две минутки.

Вместо ответа Марго улыбнулась – ей и самой не очень хотелось расставаться.

Когда Егор притормозил около оставленной у кафе машины, уже совсем стемнело. Он огляделся по сторонам и нахмурился:

– Знаешь что? Садись-ка ты за руль и езжай домой, а я за тобой.

– Зачем? – Марго уже взялась за ручку двери, намереваясь выйти.

– Хочу знать, где ты живешь. И хочу быть уверен, что с тобой все в порядке.

– Если тебе это важно...

Марго тронулась с места, видя позади свет фар его машины, держащейся от нее на расстоянии положенных 1,5 метров. Все случившееся плохо укладывалось в голове, и она старалась не думать, полностью сосредоточившись на дороге, но поведение Егора не давало ей покоя. Казалось, встреча с ней пробудила в нем все сокровище до той поры. Он стремительно превращался в Хранителя, коим и являлся по своей сути. Вот только ее собственная Сила оставалась лишь жалким отголоском того, что все еще жило внутри.

За размышлениями она не заметила, как добралась до дома. Гараж был рассчитан на один автомобиль, поэтому машину Егора загнали во двор. Он с интересом разглядывал все вокруг, наконец, выдав:

– Я бы точно выбрал это место!

– Его выбрала я, – рассмеялась Марго, – но впервые мы увидели его вместе.

– Как?

– Просто искали место для дома и наткнулись на эту землю. Здесь был только старый забор без ворот и бурьян в человеческий рост. А я вдруг увидела красивый дом, себя и детишек на крыльце. Так явно, что аж под ложечкой засосало. Больше уже ничего не нужно было.

– Есть здесь что-то такое... – согласился он. – Даже в темноте это ощущается. Я тебя понимаю.

– Ладно, пойдem в дом.

Марго было очень интересно, как он среагирует на эту махину. И парень вполне ожидаемо скривился, еще на этапе весьма поверхностного внешнего осмотра. Внутренняя «инспекция» его впечатления только дополнила. Он всеми силами старался не выдать негатива, но на заданный, будто невзначай вопрос хозяйки, не сдержался:

– Тут мило, но ты не обижайся – пусто и холодно. Он какой-то не слишком живой, – Егор постарался выразить свои мысли тактично. – Я бы такой не построил.

– А ты и не построил, – она поставила варить кофе. – Наш с тобой дом совсем другой. Он теплый, там пахнет выпечкой и всегда весело.

– Скучаешь? – неслышно подобравшись сзади, прошептал он, почти уткнувшись в кудрявый затылок.

– Да, – Марго развернулась, оказавшись в кольце его рук и с трудом поборов желание уткнуться в так заботливо подставленную грудь. – Очень скучаю. А сейчас давай пить кофе и спать. Я так понимаю, что ехать обратно ты все равно не собираешься?

Егор радостно кивнул, не веря, что проблема решается так просто и без каких-либо усилий с его стороны.

– Ладно, тут комнат много. Я даже сама пока весьма смутно представляю, зачем они одному человеку, – ворчала Марго, разливая по чашкам кофе, всегда действующий на нее почему-то успокаивающе.

Двери лифта распахнулись и в холл шагнул мужчина, которого трудно было перепутать с кем-либо.

– Это точно он! – от радости Марго чуть не опрокинула на себя тарелку с десертом. – Смотри!

Егор обернулся и изумленно наблюдал за приближающимся к ним гигантом. Двухметровый крепкий мужчина всем своим видом напоминал вставшего на задние лапы медведя, по какой-то ошибке одетого в человеческую одежду. Светлые льняные брюки сидели на нем как влитые, рубашка в полоску с закатанными манжетами не скрывала от обзора огромные волосатые руки, которые без труда могли бы согнуть подкову или... оторвать голову. Здоровяк был сосредоточен, оглядывая зал из-под черных кустистых бровей, не позволяющих определить цвет его глаз. Но Марго знала, что они – карие, а сам мужчина – на редкость милый и добрый человек. И самое главное – именно тот, о ком она думала!

– Здравствуйте, – пробасил он, добравшись до их столика. – Вы же Марго? Вас мне подробно описали.

– Добрый день, Антон, – она махнула рукой, приглашая его присесть. – Это действительно я, а это мой... муж Егор.

На последних словах она немного споткнулась, но сделала вид, что не замечает удивленного взгляда парня. Пусть думает, что угодно! Они столько лет женаты, как ей еще его называть!

Мужчины пожали друг другу руки и над столиком повисла напряженная тишина. Антону, как и когда-то давно, было сложно начать:

– Понимаете, мне сказали, что вы все поймете и не нужно ничего особенно объяснять. Но... я странно себя чувствую. Хочется объясниться, а как – не знаю.

– А давайте я вам помогу, – Марго не смогла утерпеть. – У вас в семье хранится одна старинная вещица и недавно вам стала являться девушка – светловолосая, в длинной рубашке, подпоясанной ремешком из кожи. Пока все верно?

– Да, – удивленный здоровяк не смог выдать из себя ничего больше.

– Хорошо. Тогда продолжу – она потребовала найти меня и передать мне вещь. Полагаю, что попросила найти через конкретных лиц.

– Не совсем, – Антон немного смутился, – она продиктовала ваш номер телефона.

– Даже так? – Марго задумчиво перевела взгляд на Егора, будто ища ответ, и вдруг просяла. – Ну, конечно же! Агата здесь меня не знает! Никто не выйдет на меня! Но сразу номер телефона... Это для Настасьи очень оригинально...

– Настасья, так она представилась, – подтвердил мужчина. – Еще она добавила, что вы можете не поверить и наказала назвать те три слова. И еще один момент – она была очень

взволнованна и требовала немедленно отправиться в путь. Подгоняла и повторяла без конца фразу «Времени нет».

Марго нахмурилась – Прародительница что-то знает, и молча протянула руку ладонью вверх. Антон правильно оценил ее жест и, торопливо вынув из кармана небольшую резную шкатулочку, опустил на ладошку девушки. Вещь обдала теплом, будто узнавая свою хозяйку.

– Спасибо, Антон. Вы даже не представляете, насколько важное дело вы сегодня сделали. До свидания, – Марго легко погладила его по руке и встала из-за стола. – Нам пора.

Так и не понявший ничего из происходящего Егор попрощался с женщиной и догнал рванувшую к выходу из отеля девушку.

– Ты поняла хоть что-то?

– Что-то... но хочу все. Поедем к тебе? Мне нужно открыть шкатулку, но в спокойном месте без лишних глаз. Только очень быстро! Настасья не стала бы торопить без причины.

Егор не стал спорить. До квартиры они доехали за считанные минуты и практически бегом забежали внутрь. Марго сбросила кроссовки у самого порога и, не обращая внимания ни на что вокруг, распахнула коробочку – внутри лежал кулон с отпечатком дубового листа!

Точно такой же, как и висевший у нее на шее.

Повинуясь пробудившемуся инстинкту, она зажала артефакт в ладонях, предварительно вызвав Силу, заискрившуюся на пальцах. Тело обхватило приятное тепло, воздух заколыхался и перед глазами ребят возникла худощавая девушка с длинной светлой косой и в домотканой рубашке до пят.

– Настасья! – сердце Марго застучало в бешеном ритме, подлетев куда-то к горлу.

– Явление народу –

– Боялась, что не сыщу тебя уже вовсе!

Прародительница, не скрывая эмоций, прижала к себе откровенно плачущую девушку, но тут же отстранилась от нее, встревоженно всматриваясь в зеленые глаза.

– Спит... Спит Сила... Как такое возможно? – пробормотала она, будто про себя. – Это кто же такое удумал сотворить? И что еще сотворить сумеет?

Никогда еще Марго не видела Настасью такой озадаченной и это пугало до мурашек.

– Что ты говоришь? Ты хоть приблизительно понимаешь, что здесь происходит и где я? Ты же сумела найти меня! – слова вылетали как из пулемета.

– Охолони, – Настасья усадила свою праправнучку на диван и устроилась рядом. – Уразуметь такое мне не по силам, но кое-что поведать могу, а дальше ты сама. Сюда мне свободного ходу нет.

– Куда сюда?

Прародительница нахмурилась и медленно начала «ткать» свое повествование:

– Упустили мы тебя с Лисом. Как закрыли тебя на секунду, а опосля мы только след и видали – утянула тебя воронка. Лис следом бросился. Да какой там! Чувствуем тебя, рядом где-то, но будто в киселе – ни самим пробиться, ни обратно вытянуть. Егор твой, страсть как бушевал... – на этих словах она невольно покосилась на молча наблюдающего за происходящим парнем и не удержалась. – Ты его нашла?

– Нет, так само собой получилось, – у Марго до сих пор никак не укладывался в голове парадокс «двух Егоров».

– Шанс значит... – задумчиво протянула Настасья и торопливо вернулась к разговору. – Мы все искать тебя принялись. Славик с Лизаветой все книги перевернули, Наблюдательницы им в помощь, а Лука...

Девушка откинула косу за спину, будто набираясь смелости в предчувствии реакции Марго, и на одном дыхании выпалила:

– Лука в межмирье шастает в твоих поисках.

– Что? – от страха за младшего сына сердце сжалось и ухнуло в пятки. – Кто ему показал?

– Не ведаю, – развела руками Прародительница. – Он просто пришел, незванный и непрошенный. Огонь его пропустил и домик мой он сразу заприметил. Знал, куда идти. С тех пор и блуждает там ежедневно. Когда желает, приходит и уходит. По своей воле там распоряжается.

– Почему ты не запретишь ему, не закроешь? – возмутилась Марго, представляя всевозможные ужасы, поджидающие ее маленького, но излишне одаренного сына на той стороне. – Или хотя бы не подстрахуешь?

– До того ли мне? – светлые глаза с осуждением посмотрела на встревоженную мать. – Моя задача – сохранность женщин рода, за мужчинами я не присматриваю. Иначе не отыскала бы тебя.

Все внутри кипело от возмущения, но Марго понимала справедливость услышанного. Никто не виноват в том, что Лука оказался столь способным и доходит до всего самостоятельно. Остановить его не под силу ни отцу, ни ей самой, если уж быть совсем честной... Между ними прочная связь и мальчик пытается пройти по ней, чтобы вернуть мать обратно. Надо вернуться! Чего бы это не стоило!

– Прости, ты права – произнесла она вслух.

– Нечего, – кивнула Прародительница и продолжила. – Не стану тебе мой поиск описывать, сама не все разумею. Скажу только, что шла по наитию – не в пространстве, во времени.

– Что? – Марго развернулась к ней всем телом, краем глаза отметив, как напрягся Егор.

– Не пытай меня вопросами, не отвечу. То тебе оставлю, но направление дам. Для того и пришла, – она на секунду замолчала, подбирая слова. – Такие, как я, в безвременье. Оно для нас не течет. Мы по нему, как по тропинке плывем. Вот я и надумала назад двинуться, уж очень тревожил меня оставшийся после твоего исчезновения след. Почитай, по нему и шла. Сперва гладко все было. Полотно ровное, струится, а потом вижу – разворотили его в одном месте. Шибко разворотили, дыру проделали и нити в другую сторону вытянули, по-своему сплели. И потекло оно рядом, но иначе.

– Ты говоришь про альтернативную реальность? – не удержался и вмешался в разговор Егор.

– Мои знания ограничены, многое мне неподвластно и то, о чем ты говоришь, тоже. Поведаю лишь понятное мне – кто-то прорвал время и соткал новую ветку, изогнувшуюся под ему одному ведомым углом, вставив в нее тебя. Пока обе ветви реальны, но сколь долго?

– Но ведь это невозможно! – озадаченно проговорила Марго. – Только Ведающая способна на управление временем! Когда приходили Тени, я смогла остановить его бег и уничтожить их. Но это был очень странный опыт, почти все я делала инстинктивно. Никому больше время не подвластно!

– Если ты смогла сделать это один раз, почему не можешь повторить сейчас? – такой исход казался Егору логически правильным.

– Она уже не Ведающая! – грустно ответила Настасья. – ЗДЕСЬ не Ведающая! Ее Сила спит. Здесь ее не пробудили ни одним событием. Нет Хранителя и Знающего – непреложных условий исполнения Пророчества. Не действует артефакт, перенесенный из другого витка.

– Я в киселе, блокирующем все, – резюмировала Марго и похолодела от догадки. – И эта реальность может стать единственной...

– Не ведаю, – покачала головой Настасья, но почему-то казалось, что она не совсем честна со своей подопечной. – Мне удалось заставить Антона передать тебе артефакт, но он почти не подпитывается Силой и приходит часто я не смогу. Это опустошает меня.

– Так что же мне делать?

– Я тебе в том не советчица. Думай. Ты однажды время разрывала, а значит способна углядеть то, что никто не сумеет. Но поторапливайся! Нашупаешь что, зови меня. Пора уже.

Она быстро встала, как вспорхнула, и обняла Марго. А потом просто испарилась в воздухе. Будто и не было.

Уставившись на место, где только что стояла Прародительница, девушка невольно разжала онемевшие пальцы, из которых выпал кулон.

– У тебя есть какая-нибудь веревочка?

– Нет и не будет, – хмуро ответил Егор, сверля ее глазами.

– Ты в уме? – до Марго только дошло, что именно он подумал. – Я не вешаться собралась, просто не хочу их перепутать. Мой пусть остается на шее, а этот на запястье вместо браслета.

– Так бы и сказала сразу, – парню было немного стыдно, и он быстро ретировался в поисках нужной вещи.

Через несколько минут на запястье красовалось необычное, но вполне в духе последних трендов украшение.

– Что будем делать? Есть мысли? – поинтересовался Егор.

– Никаких, – честно ответила Марго. – Если Настасья не знает, кому по силам было такое сделать, то здесь просто так не разобраться. Понимаешь, без Силы я практически то же самое, что и связанная. А без Хранителя и Знающего никогда не стану Ведающей. И если ты – мой Хранитель в полной мере проявишься, если Сила во мне пробудится, то Знающего найти невозможно. Славка здесь не родился!

– Может мы найдем другого? – предположил Егор.

– Ты когда-нибудь видел летающих слонов?

– Нет.

– Шанс увидеть их в природе в разы больше, чем найти второго Знающего. Тем более с теми исходными, что у нас.

– Понял, – буркнул парень. – Что тогда делаем?

– Я еду домой. Одна, – Марго остановила его. – Мне нужно подумать, собрать все в одну кучку. Рядом с тобой мысли разбегаются, и я не могу сосредоточиться. Завтра увидимся.

Егор нехотя согласился, взяв с нее обещание позвонить сразу же, как зайдет домой. Марго кивнула и с некоторым облегчением рванула по трассе, значительно превышая разрешенную скорость. До дома она добралась быстро и уже мечтательно представляла теплую ванну с ароматной солью, когда ощутила ледящее дыхание за спиной. Рука с ключом дрогнула, и девушка резко обернулась. В нескольких метрах от нее над землей зависла темная фигура в низко надвинутом капюшоне.

– Идея на все времена –

Нет! Нет! Нет!

Марго тряхнула головой, отгоняя наваждение, но уже понимала – темный силуэт ей не привиделся и никуда не денется. На всякий случай она на секунду зажмурилась. Чуда не случилось! Стоило ей снова открыть глаза, как перед ними во всем своем ужасающем величии обрисовались беспрестанно колеблющиеся контуры фигуры в капюшоне, распространяющей вокруг себя волны космического холода, заставляющие все живое нестись прочь как можно дальше. Но Марго некуда было бежать. Она инстинктивно прижалась спиной к так и не открытой входной двери, пытаясь заглушить царапающийся внутри страх.

– Не может быть, – прошептала она непослушными губами, не сводя глаз с Тьмы, медленно подплывающей к ней. Сила рвалась наружу, требуя немедленного выброса для вступления бой или хотя бы построения прочной защиты вокруг загнанной в угол девушки. Но выхода не находила, надежно запертая в теле.

Тьма подплыла настолько близко, что Марго начал бить озноб. Стоит фигуре протянуть к ней свои «руки», и они соприкоснутся. От воспоминаний о прошлом подобном опыте к горлу подкатывала тошнота. Голова в капюшоне склонилась на бок, словно с интересом рассматривая молчащую девушку.

– Забавно. Даже сейчас ты, девочка, остаешься довольно-таки забавной. Мне доставляет удовольствие наблюдать за тобой, если испытываемое мною возможно приблизить к человеческим мерилам и категориям, – глухо прошипел голос.

– Как? Как у тебя получилось выбраться? Это невозможно, – Марго допускала, что эта информация будет последней из услышанного в жизни, но она должна была понять, где допустила ошибку.

– Забавная, – фигура в плаще заколыхалась, издавая какие-то странные булькающие звуки, которые можно было классифицировать как смех, если хотя бы на секунду допустить, что это существо в принципе сохранило способность смеяться. – У меня были столетия для подготовки встречи с тобой. И ты самонадеянно посчитала, что так легко доведешь все до конца?

– Как? – повторила вопрос девушка.

– Всегда оставляй запасные пути. Тебе достаточно знать это и по достоинству оценить мои старания обеспечить тебе новую судьбу.

Неожиданно Марго поняла, что существо не торопится выпивать ее. Оно появилось здесь с другой целью, определив которую, можно было еще побороться за свое настоящее и будущее:

– Но ты не можешь управлять временем! Только Ведающая способна передвигаться по времени, замедлять его или ускорять.

– Ты права, – существо нависло над ней, замерев всего в 30 сантиметрах от лица девушки. – Ты все сделала сама. Как говорите вы, люди, изящное исполнение моего плана. Ты справилась даже лучше, чем можно было ожидать!

– Нет!

– Да, девочка! Ты сама разорвала полотно времени, вмешалась в его размеренное и древнее, как сама жизнь, течение. Разорвала грубо, преследуя свои цели. Мне оставалось лишь воспользоваться так щедро предложенной тобой возможностью.

– Нет! – Марго, как обезумевшая, качала головой, пытаясь отогнать от себя воспоминания о черной хмари, заполонившей ее двор и грозящей уничтожить тех, кого она любила больше жизни. – Но я же запечатала разрыв и вернула все изначальное состояние.

– Тебе ПОКАЗАЛОСЬ, что ты все сделала. Откуда человеку было знать, что даже один маленький разрыв сращивается непрерывным вливанием Силы в течение 9 дней? А иначе

он вновь появится в другом месте и при... некотором умении его легко направить туда, куда нужно. Ты помогла мне, Ведающая!

– Господи, – Марго медленно сползла вниз по двери.

Она сама вложила в «руки» этого чудовища оружие против себя! Дала ему возможность подготовить запасную площадку и выбраться из устроенной ловушки. Тьма ЗНАЛА, как она поступит... Знала и просто выжидала, когда Марго совершит ошибку! Как и Прадавние, когда-то...

– Ты насрал тени не просто так, – она рывком поднялась на ноги, открыто смотря в то место под капюшоном, где предполагалось наличие лица. – Ты просчитал мои действия, надеясь на то, что я все-таки использую разрушительную возможность управлять временем! Для этого все и затевалось!

– Человек в тебе тоже силен, – капюшон приблизился недопустимо близко и Марго содрогнулась, заметив шевелящуюся червеобразную массу под ним. – Ты испытываешь страх, но так забавно барахтаешься. Да, просчитать твои поступки не представилось мне сложным. Они – примитивны и совершенно человеческие. И убедился в этом, слившись с тобой на те мгновения перед прыжком в портал...

– Здесь я тебе неинтересна, – схватилась за спасительную мысль Марго, – здесь я не Ведающая и Сила спит. А тебе ведь нужна она, тебе нужна другая я. Ты ничего не выигрываешь!

Существо рыкнуло и немного отступило назад, признавая правоту девушки.

– Не обольщайся! Сила в тебе, и она также желанна для меня. Достаточно выпить тебя до дна, – «рука» поднялась и сердце Марго заколотилось быстрее, – чтобы получить ее и, уже поверь, она заиграет всей своей многогранностью.

– Но ты не можешь сделать этого! – в поисках слабого места Тьмы девушка действовала наугад и с разлившейся по душе радостью поняла, что попала в точку. Существо резко отпрянуло, издавая отрывистые глухие звуки. Марго обдало волной нескрываемой ненависти, смешанной с чем-то странным... Страхом? Это предположение показалось настолько нелепым, что она отбросила его как невозможное.

– Мне некуда торопиться, а у тебя нет выхода. Мой план безупречен и тебе пора смириться с этим. До встречи... человек.

Рукава взметнулись вверх, и Тьма исчезла, не оставив после себя ни намека на недавнее присутствие.

Марго отперла дверь дрожащими от напряжения руками и вошла в дом. Сон слетел с нее, бесцеремонно отогнанный адреналиновым взрывом внутри. И, как ни странно, но сейчас она чувствовала себя гораздо лучше, чем утром. Тогда она не знала ничего! А сейчас ей бросили крупницы, из которых при наличии таланта можно сварганить вполне себе достойное «блюдо». В задумчивости Марго стояла на пороге, поднимаясь на носочки и вновь опускаясь на пятку. Крякнувший холодильник вывел ее из этой своеобразной медитации. Она решительно прошагала на кухню и поставила варить кофе, а уже через 10 минут сидела за огромным столом в кабинете, обложившись книгами, листами бумаги и сосредоточенно щелкая по клавиатуре ноутбука.

Когда Марго, наконец, оторвалась от своих поисков и записей, за окном вовсю щебетали птицы. Девушка устало потерла затекшую шею и глянула на время – 8 часов утра! Она даже не заметила, как пролетела ночь! Но это было совершенно неважно, в ее голове выстроился довольно четкий план действий.

Она быстро набрала номер Егора. Тот ответил сразу:

– Привет. С тобой все в порядке? Ты вчера не позвонила и не ответила ни на один мой звонок.

– Прости, кое-что случилось. Но зато я поняла, что делать!

– Делись, – нетерпеливо поинтересовался парень.

– Мне нужно умереть! – совершенно будничным голосом объявила Марго.

– Не ясности, а смутности –

– Я сейчас приеду, – подозрительно бодрым голосом выпалил Егор, – а ты пока стой, где стоишь... Кстати, где ты стоишь?

– Дома, в кабинете.

– Вот там и стой, а то у тебя способность мыслить логически совсем пропала. А может и не было ее никогда. В общем жди, я уже еду.

– Егор, не надо!

Но он уже сбросил звонок и запоздалого оклика не слышал. Марго задумчиво посмотрела на часы – у нее есть минут 30-40, быстрее он вряд ли доедет с утра. Машины, пробки... Поэтому сначала бодрящий душ, а потом уже все остальное...

Когда ровно через 43 минуты встревоженный Егор нажал на кнопку звонка, нетерпеливо постукивая костяшками пальцев по калитке, ему навстречу выбежала посвежевшая и веселая Марго в шоколадной толстовке, изящно подчеркивающей ее загар, и свободных молочных брюках, не стесняющих движений.

– Привет, отлично выглядишь, – отметил парень, мимоходом целуя ее в щеку. Вполне невинный поцелуй обжог, оставив недосказанность и какую-то неловкость.

– А ты не очень, – нервно хихикнула Марго и потянула его за рукав футболки. – Так торопился, что надел на левую сторону? Хоть джинсы не задом наперед!

Видя его растерянное лицо, она вдруг совершенно позабыла, где находится и что ей предстоит в ближайшем будущем, задорно расхохотавшись.

– И ничего смешного! – пробурчал Егор, на ходу переодевая футболку. – И что ты там...

– Тссс, – маленький пальчик в предупреждающем жесте лег на его губы. – Я не спала всю ночь, поэтому сначала завтракаем, а потом все остальное. Добро пожаловать в наш ресторан на открытом воздухе.

Она театрально взмахнула руками, приглашая гостя на просторную террасу, где уже был накрыт маленький столик. Одного взгляда на тарелки было достаточно, чтобы в животе неприлично громко заурчало. Звонок Марго заставил его выскочить из дома, едва почистив зубы, поэтому предложение позавтракать показалось более, чем уместным.

– Ух ты, – протянул он, оглядывая заставленный тарелками стол. – Когда ты все успела?

– А чего тут делать, – Марго уже устроилась в плетеном кресле, разливая кофе по ярким чашкам. – Картофельные вафли с сыром пекутся сами собой в вафельнице, омлет занимает пару минут, для «синеньких» главное подобрать правильную приправу и жарь на здоровье – все равно будет вкусно. А соус... так для настроения... Я привыкла готовить много и быстро.

Она вдруг осеклась и ступевалась, вспомнив про потерянную семью. Егор все понял без слов. Но чтобы не смущать Марго еще больше, он сделал вид, что не заметил и принялся за еду, совершенно искренно восхищаясь талантами хозяйки. Постепенно она успокоилась и градус напряжения за столом заметно понизился. Тарелки опустели в считанные минуты и Марго торопливо поднялась:

– Сейчас принесу то, что нарыла за ночь и расскажу свою версию. Уверена, ты оценишь.

– Это вряд ли, – буркнул Егор, вспомнив гениальную идею про смерть. Усидеть на месте он не мог, поэтому собрал со стола посуду и заложил все в посудомоечную машину. Вернувшуюся девушку встретил идеально чистый стол, тут же заваленный принесенными бумагами. Вслух она ничего не сказала, но про себя отметила, что Егор и здесь тот же Егор – хозяйственный и заботливый.

– Вот смотри, это – время, – она прочертила на чистом листке бумаги прямую линию. – Раньше я никогда не интересовалась этим вопросом, но сегодня попыталась проанализировать все, что удалось нарыть. Много, конечно, выдумка, но кое-что меня зацепило. Итак, прием

за истину линейность времени. Мы можем быть в этой точке и теоретически способны двигаться как вперед, так и назад. Находящееся впереди, в, так называемом, будущем имеет свои контуры, но изменчиво и напрямую зависит от нас сегодня. Разные нити переплетаются, путаются, укладываются в красивый узор или рвутся. Поэтому Настасья назвала время полотном, аналогия яркая и довольно точная. И если будущее многомерно и вариативно, то прошлое более статично. Если мы из точки «А» сдвинемся в точку «Б» на сколько-нибудь лет или даже десятилетий назад, то легко изменим всю канву и полотно сплетется иначе. Но... никто из живущих на такое не способен! Кроме меня...

– Тогда кто сотворил для тебя эту реальность?

– Я сама. Пусть и не напрямую.

Марго без утайки и лишних эмоций рассказала о своей встрече с Тьмой и подытожила:

– Я не знала, что разрыв срашивается не одним днем, и сама открыла ящик Пандоры.

– А если Тьма обманывает тебя? – Егору казалось, что в скупой выданной существом информации остались явные нестыковки. – И почему тебя не тронули? Совсем не вяжется с целями чудовища...

– Я тоже задалась этим вопросом и вот что надумала, – Марго снова прочертила две линии, но теперь уже параллельных и так, чтобы одна из них начиналась под прямым углом из другой. – Разрыв позволил Тьме слепить из судеб и событий новую версию реальности. Вот только здесь тоже была своя Марго. Та, что не встретила с тобой и не сделала ничего, предопределенного ей. Я никак не могла занять ее место. Каждая в своей реальности, на своем месте. Залог равновесия.

– Подожди, – Егор, похоже, впервые осознал впечатляющий масштаб происходящего, – ты хочешь сказать, что здесь уже была одна ты? У меня никак не укладывается в голове... И куда тогда она делась? Вы просто поменялись местами?

– Боюсь, что нет! Существом нужна Ведающая, но только без возможности дать отпор. Меняться местами бессмысленно – тогда оба витка будут существовать сколько угодно долго. С точки зрения баланса они гармоничны и практически идентичны. Скорее всего, Тьма уничтожила здешнюю Марго, искусственно поставив меня на ее место. Баланс нарушен и та реальность, которая более всего пострадала просто-напросто схлопнется.

– Как дефективная... нежизнеспособная

– Можно и так сказать, – кивнула головой Марго. – Не хочется признавать, но расчеты Тьмы безупречны. Здесь я – инородный субъект, не имеющий даже призрачного шанса сохранить то, чем не должна владеть. Поэтому каким-то образом новая реальность заблокировала мои способности, максимально подгоняя под шаблон той Марго. В ней-то Сила спит, в ее жизни не произошло ни одного события, приведших к ее пробуждению. Тьме остается только дожидаться, пока дисбаланс в одной из реальностей заставит ее схлопнуться. И я навсегда останусь в ловушке. С этого момента я обречена.

– Все равно не понимаю, почему сейчас это существо тебя не трогает?

– Возможно, существуют какие-то законы равновесия, которые даже Тьма не может нарушать. Ничего подобного я не нашла, поэтому здесь останется знак вопроса. Не спрашивай откуда, но я знаю – тот, кто был Кором, затаился и ждет. Пока обе реальности текут параллельно, мне ничего не угрожает. Поэтому я и должна умереть сейчас.

– Хочешь сама сделать выбор? Некая версия самоубийства? Нет, это не лучший вариант. Мы обязательно что-нибудь придумаем! – от мысли, что он может потерять ту, о ком грезил многие годы, Егора бросило в жар.

– Ты не понял, Сила проснулась, когда я умерла после взрыва на корабле. Тогда пришла Настасья и помогла мне. Значит единственный способ пробудить Силу – умереть, – Марго старалась убедить Егора в своем спокойствии, но он чувствовал и ее страх, и неуверенность в результате. План был далеко не безупречен!

– Это слишком рискованно. Ты не можешь в точности повторить обстоятельства после взрыва, а значит нет никаких гарантий.

– Нет, абсолютно никаких, – согласилась Марго. – Поэтому я подготовила страховочный план «Б».

– Не ради любопытства –

– Удиви меня, – Егор откинулся в плетеном кресле, прячась от выглянувшего из-за тучек солнца, обещающего отличный летний день всем непричастным к тайнам и загадкам времени.

– Тададам! – Марго застучала ладонями по столу, наслаждаясь произведенным эффектом, но раскрывать карты не спешила. – Придется потерпеть. Я должна действовать наверняка, поэтому сперва мы найдем Агату.

– Одну из Наблюдательниц? – уточнил парень, сумевший все-таки классифицировать всех героев невероятной истории, рассказанной накануне этой взорвавшей его размеренную жизнь рыжеволосой бестии.

– Ее самую, – подтвердила девушка. – Если помнишь, Агата обладает способностью заглядывать вперед, а я не могу рисковать. Ее Сила никак не связана с моей, и она легко приоткроет завесу, скрывающую будущее.

– Но ведь она тебя не знает.

– И не надо, – Марго поднялась со стула и оперлась на перила террасы, любуясь пышным кустарником с темно-бордовыми листьями. – Она зарабатывает на жизнь гаданием и неплохо, знаешь, справляется! Среди определенных кругов она очень известна, к тому же я знаю ее адрес. Не думаю, что здесь будут какие-то изменения. От нас требуется только записаться на прием и вуаля – информация о предстоящем мероприятии у нас в руках. Вот только нужно каким-то чудом попасть к ней уже сегодня. Сможешь устроить?

Она развернулась к Егору, опершись спиной о перила и слегка покачиваясь с неизменной улыбкой на губах. В ее голове все было разложено по полочкам, каждому отведена своя роль и она не скрывала того особого состояния, охватывающего ее в предвкушении битвы. Силу она временно потеряла, но не себя же!

– Почему я? – удивился Егор.

– Понимаешь ли, – начала она издали, – Агате всегда импонировала мужчинам и с большей охотой работала с ними. Она говорила порой, что у женщин одни и те же вековые вопросы, а вот мужской пол способен удивить. Уверена, срочный заказ от тебя она примет. Во всяком случае мы попытаемся.

– Убедила, называй адрес – попробую найти.

Егор быстро вбил информацию в телефон и вскоре протянул его, демонстрируя объявление.

– Она?

С экрана на Марго смотрела красивая темноволосая женщина с ярким макияжем и в тяжелых старинных украшениях, создающих вокруг нее флер таинственности.

– Эко ее понесло, – прищелкнула она языком, впечатленная необычным образом. – Она, конечно, всегда тяготела к театральным спецэффектам, но тут превзошла себя. Звони.

Егор откашлялся и набрал номер. Ему ответили, но о чем шел дальнейший разговор, Марго не слышала. Парень с телефоном у уха быстро переместился с террасы в сад и не возвращался оттуда в течение получаса, улыбаясь, смеясь и что-то убедительно говоря бархатным голосом. Как ни прислушивайся, ничего не разобрать! Внутри невольно всколыхнулась ревность, о существовании которой Марго уже давно позабыла. У них был крепкий брак, в котором никто не давал даже малейшего поводов усомниться в своих чувствах. Таким тоном Егор говорил только с ней и на тебе – она своими глазами наблюдает картину охмурения Агаты. Иначе не назовешь! Нужно было бы отвернуться, но Марго продолжала сверлить парня глазами. Наконец, он закончил и положил телефон в карман.

– Есть! – радостно крикнул он, пружинящей походкой направляясь к террасе. – Это было архисложно, но мы записаны к Агате на сегодня... через час.

– Как через час? – всполошилась Марго. – До нее же ехать отсюда почти столько же и то, если пробок не будет.

– Значит поторопись. Меня особенно предупредили о недопустимости опозданий.

– Да, похоже на Агату, она пунктуальна до тошноты, – проворчала девушка, почти бегом припустившись к дому, чтобы переодеться.

В назначенное время на пороге квартиры гадалки стояла молодая пара. Крепкий симпатичный парень с темными волосами, одетый в белую футболку, подчеркивающую его мужественную фигуру, и обычные голубые джинсы. Его спутница выбрала солнечно-желтое льняное платье до пят, дополненное милой косынкой зеленого цвета, удачно сочетающейся с копной огненных волос.

– Волнуешься? – Егор сжал похолодевшую ладошку.

– Немного, – прошептала Марго, не сводя глаз с открывающейся двери, за которой стояла красивая женщина в алой рубашке, завязанной на поясе и легкой белой юбке.

– Добрый день, – гортанным голосом произнесла хозяйка, пропуская новых клиентов. – Вы вовремя. Обычно я не беру такие срочные заказы, но вам повезло – у меня образовалось свободное время. Вам нужно разложить карты, я правильно поняла?

– Совершенно точно, – подтвердил Егор. – Нам с женой предстоит небольшое путешествие, и мы хотели бы знать, насколько удачным оно будет.

– Видимо, очень важно путешествие, – Агата внимательно осматривала гостей, не понимая, что именно ее смущает.

– Чрезвычайно, – ответила Марго. – И мы очень-очень торопимся, поэтому не хотим отнимать у вас, Агата, лишнее время.

– Понимаю. Пройдемте со мной, – Агата направилась в кабинет, который совершенно не изменился с последнего визита Марго. Те же светлые стены, лаконичный дизайн и дорогуший декор.

Гадалка села за большой стол и подождала, пока парочка устроится на стульях напротив. Она достала колоду карт и сжала ее в ладонях. Что-то мешало ей начать – Агата ощущала непривычную для себя нервозность. Незаметно для клиентов, она попробовала их просканировать, но наткнулась на непробиваемую пелену. Что за чертовщина? Женщина дернулась и карты в хаотичном порядке рассыпались по столу. Агату бросило в краску – жуткий непрофессионализм с учетом той немалой суммы, которую она брала за работу, мог сыграть с ней злую шутку. Но клиенты, кажется, даже не обратили внимания на ее оплошность. Агата набрала в легкие побольше воздуха, для удобства скрутила в узел распущенные волосы, подтянула до локтей рукава рубашки и собрала карты.

– Вы не передумали? – на всякий случай переспросила она. – Делаем расклад на будущую поездку? Может еще что-нибудь нужно узнать?

– Нет, нет, только на поездку, – поспешила заверить ее девушка, чьи глаза показались Агате смутно знакомыми, но вспомнить, при каких обстоятельствах она сталкивалась с ними, никак не удавалось. Поэтому женщина постаралась сосредоточиться на своей непосредственной работе. Пальцы привычно обняли колоду, поглаживая ее, как живое существо. Агата шепотом задала интересующий ее вопрос и совсем тихо, практически одними губами произнесла несколько слов на древнем языке и... полностью выпала из реальности.

Не в силах пошевелиться, но в полной мере осознавая свою беспомощность, она наблюдала за образованием плотного белесого кокона вокруг себя. По мере его формирования структура теряла свою плотность, становясь настолько прозрачной, что любое движение за пределами попавший внутрь разглядел бы в мельчайших подробностях. И то, что увидела Агата, заставило ее содрогнуться – омерзительные черные сгустки, проникающие в тела людей, ужасающая фигура в черном капюшоне, направляющая распростертыми над землей руками бурлящую и пузырящуюся смолистую черноту, заполняющую все вокруг. Кое-где мелькали вспышки

света и в них, словно высвеченные софитами, появлялись силуэты самой Агаты, членов Совета и этой странной рыжей девушки с пронзительными зелеными глазами. Она буквально горела, сжигая себя и стремительно окружающих ее черных сущностей, от которых на многие километры распространялся запах безысходности и страха. Он забивался в ноздри, перекрывая воздух и вызывая приступ удушья.

Картинки сменяли друг друга так быстро, что Агата не успевала уловить детали происходящего. На ее белоснежном лбу выступила испарина, руки подрагивали, с нечеловеческой скоростью мелькая над столом и раскладывая карты. Когда последняя из колоды легла на свое место, кокон сжался и рассыпался вокруг гадалки мельчайшими пылинками. Наваждение отступило.

Агата с секунду сверлила непонимающим взглядом получившийся расклад и вдруг резво вскочила, отбросив от себя стул:

– Кто вы такие? Или правильнее спросить – что вы такое?

-По следу из хлебных крошек -

Ребята встревоженно переглянулись, прочитав на лице гадалки явственные признаки подступающей паники. Казалось, еще чуть-чуть и она с визгом вскочит на стол.

– Тише, тише – Егор встал, демонстрируя открытые ладони, – не знаю, что вы там увидели, но мы к этому отношения не имеем. Нам просто нужно кое-что узнать

– Не приближайся! – прошипела Агата. – Я знаю, что ВИДЕЛА! Со мной такое впервые. Кто вы? И что вам нужно?

Она отступила еще на шаг, готовая призвать на помощь искры Силы, которые словно взбесились, бурля и требуя выплеска. Где-то на задворках сознания, еще не затронутого паникой, Агата признавала глупость своего поведения, но инстинкт Наблюдательницы ее никогда не подводил и он беспрестанно бубнил где-то внутри – эти двое принесли с собой проблемы, масштаб коих никто не в состоянии оценить.

Марго не сводила с гадалки глаз, прикидывая в уме риски оказаться под ее шквальным гневом, подкрепленном Силой. И шансы выдержать его были, честно говоря, так себе! Она сражалась бок о бок с Агатой и видела, на что та способна. Только тогда у нее самой была невероятная мощь, а сейчас она, скорее, обычный человек, не способный выдержать даже минимальный удар Силы. Если только... не активизируется Лис (как-то само собой пришло в голову). Что ж, а при худшем раскладе не придется реализовывать идею со смертью – все сделает наставница. Как ни крути, одни плюсы!

При мысли о том, что плюсы теперь для нее выглядят именно так, сработал защитный механизм и Марго расхохоталась, чуть не слетев со стула. Агата нервно дернулась, смотря на клиентку как на безумную. Егору тоже стало не по себе и он невольно поежился. И лишь котяра, лениво просунувший свою морду в проем двери, не нашел в развернувшейся сцене ничего странного.

Он требовательно мявкнул, привлекая внимание хозяйки, но та почему-то впервые не отреагировала на любимца. Возмущенный людским предательством кот плюхнулся на пол и хотел было заорать погромче, но вовремя заметил знакомую рыжую дамочку и, переваливаясь с боку на бок, радостно засеменил к ней настолько быстро, насколько позволял его немалый вес.

– Арий, ах ты морда! Что это ты вдруг решил ко мне подлизаться? У нас же с тобой взаимный игнор и презрение, подкрепленные пактом о ненападении. Узнал меня? Узнал? – она тербила пушистый бок весьма упитанного по кошачьим меркам животного. – Ладно, ладно, признаюсь – я тоже рада тебя видеть!

Котяра млел под знакомыми руками, подставляя то один, то другой бочок, нахально поглядывая на хозяйку желтыми глазищами, мол «вот что бывает, когда на любимого члена семьи внимания не обращают».

– Арий? Ты же к чужим не подходишь! Что это за новости? – странное поведение кота ее «приземлило», но его полностью перекрыла засевшая в голове мысль, заставившая требовательно поинтересоваться у Марго. – И что значит «узнал»? Я ни разу не встречалась с вами ни в качестве клиентки, ни в каком ином. И уже тем более, вы не могли и знать, что его...

– Зовут Аристарх, – перебила Марго, уловив в воздухе явные признаки очередной гневной тирады, – так его называли в питомнике, но тебе это имя не нравится, и ты сократила его до звучного Арий. А при чужих вообще никак не называешь. Ты считаешь, что посторонние не должны ничего знать о твоей личной жизни, в которую в первую очередь включаешь этого разбалованного наглеца.

– Кто ты такая, черт возьми? И почему мне кажутся знакомыми твои глаза? – уже спокойнее спросила Агата, поднимая упавший стул.

– Марго, меня зовут Марго и вместе с тобой мы провели довольно насыщенный событиями год. Но ты этого не помнишь. Поэтому добавлю, что я – Ведающая.

– О чем ты? – гадалка не понимала ни слова из сказанного.

Марго тряхнула головой и подошла к стеллажу с книгами, занимающему всю стену кабинета целиком:

– Уф, как сложно, оказывается! Если ты нажмешь вот здесь и здесь, то откроется тайник, в котором у тебя редкие книги. И если возьмешь вот эту, нет... – она поменяла одну старинную книгу на другую, – вот эту и раскроешь ее на этой странице, то прочитаешь пророчество о Ведающей. Ты его уже когда-то читала, но очень давно и подробности в памяти не осели. Как-то так!

С видом заправского фокусника она отряхнула руки и вернулась на свое место, не выпуская из виду наставницу, молча таращуюся на открытую книгу. Глядя на нее, Егор опасался очередной истерики или чего-то в подобном роде, а вот Марго была уже совершенно спокойной – она точно знала, что за вспышкой гнева Агаты приходит спокойствие и она начинает думать. Ее версию гадалка подтвердила коротким:

– Допустим.

Она пробежала глазами пророчество и бросила изучающий взгляд на парочку псевдо-клиентов.

– Ты веришь, что все это про тебя?

– Знаю, – устало подтвердила девушка, – но сейчас я немного... не в форме.

– То есть, ты понимаешь, что здесь говорится о Силе? И что это такое тоже знаешь? – не унималась Агата.

– Иногда ты бываешь до колик душной! – взорвалась Марго. – Я отлично знаю, что есть Сила. Про Марьяну и Аглаю тоже. Про Прадавних поболее твоего, а некоторые из книг, к которым вы даже не знаете, как подступиться, могу прочитать по памяти! И еще чуть не забыла – Совет! Кто там сейчас в главных? Этот противный старикашка Марк Захарович?

– Нет, – автоматически ответила гадалка, – Алевтина Петровна.

– Ах, да! Тьме же он здесь без надобности и все идет своим чередом, – она устало махнула рукой. Надежда на то, что наставница возьмет себя в руки, таяла на глазах. Но... Агата умела удивлять. Она бережно переложила фолиант на край стола, чтобы он не сбил расклад. Еще раз изучила положение карт, периодически что-то шепча себя под нос и недоуменно вскидывая бровь, и скомандовала:

– Рассказывай все по порядку и в подробностях.

– Наконец-то, – проворчала Марго с облегчением и приступила к рассказу.

К ее огромному удивлению, с каждым новым фактом лицо наставницы прояснялось и становилось все более расслабленным. Едва рассказчица закончила свое повествование на моменте приезда сюда, Агата встала и взяла ее за руку. По телу пошло тепло – искры Силы не могли не почувствовать мощь, заключенную в человеческое тело.

– Это невероятно, – прошептала она, отступив от Марго на пару шагов и откровенно любуясь ею как какой-то диковинкой. – Я ощущаю в тебе полную Силу! Но... будто за глухой стеной. Мне сразу показалось, что с вами что-то не так... удивительно... Даже не могла предсказать, что мне выпадет такое увидеть! Так что вы хотели на самом деле?

– Сначала скажи, что ты увидела в раскладе? – Егору не терпелось получить ответы на вопросы.

– Неоднозначность, – взгляд Агаты стал предельно серьезным. – Она мертва и жива одновременно. Она – одновременно часть битвы, ее первопричина и суть. Она сделает нечто ужасное, чтобы получить желаемое, и нарушит самый древний запрет, хранящий печать с основания мироздания.

– Понятно, что ничего не понятно, – разочарованно протянул парень. – Мы зря приехали.

– Не совсем, – Марго не хотела признавать, что тоже ждала большего – ей нужно было получить уверенность в успехе задуманного мероприятия, а расклад оставлял только страшные вопросы. Но для Агаты была предопределена еще одна роль, которую никто, кроме нее, не сыграет! Поэтому тянуть с объяснениями девушка не стала. – Не знаю, насколько внимательно вы меня слушали, но при угрозе жизни рядом со мной окажется Лис – защитная сущность, которая попробует меня вытащить и, думаю, хорошо справится. А этого допустить нельзя! У Егора нет особых способностей, а вот ты, Агата, сумеешь его задержать.

– Как? – гадалка была изрядно озадачена.

– А вот это ты мне сейчас и расскажешь! Мозговой штурм нам в помощь!

Марго подвинула стул поближе к столу, и троица надолго выпала из реальности, обсуждая шансы, риски и возможности. Домой ребята вернулись уже затемно. Марго устало потопала наверх, по пути пробурчав Егору нечто совершенно неразборчивое, что он предпочел трактовать как «оставайся здесь, уже поздно».

Приняв «на автомате душ» и ощущая себя выжатой до последней капли, девушка провалилась в глубокий сон без сновидений, из которого ее вывел сильный удар в грудь. Марго подскочила, испуганно оглядываясь по сторонам в поисках буяна, пробравшегося в ее дом, и чуть не закричала в голос, наконец, разглядев его в темноте – в изножье кровати сидел и таращился на нее своими огромными глазенками... Лука.

-На каком свете -

Боясь, что он всего лишь плод ее воображения или банальный сон, Марго медленно потянулась и, не веря себе, ухватила за детскую ладошку. Та оказалась теплой, немного шершавой, со свежей и уже подживающей царапиной, но почему-то совершенно вялой. Она вскинула голову, тревожно вглядываясь в родное лицо.

Мальчик даже не шелохнулся: он продолжал сидеть на кровати в неестественно застывшей позе и смотреть вперед совершенно остекленевшим невидящим взглядом. От этой картины Марго стало жутко. Тихонько, чтобы не напугать сына, она подобралась поближе, и не выпуская его ручонки из своей, прошептала:

– Лука, сынок, я рядом...

Подождала. Никакой реакции. Тогда она наклонилась к кудрявой головке и быстро-быстро зашептала милые материнские глупости, рвущиеся прямо из сердца. Сначала ничего не происходило, но через пару секунд Лука дернулся, обмяк и уже осмысленно уставился на мать.

– Мама? – концентрат надежды, круто замешанной на отчаянии, в его голосе был настолько высок, что глаза Марго заволокло слезами. – Мамочка!

Радостный крик разорвал ночную тишину, убеждая Марго в реальности происходящего. Она сгребла сына в охапку, не замечая излишне крепких объятий. Вдыхала родной сладкий запах, гладила худенькую спинку и что-то говорила, не останавливаясь ни на секунду. Лука, словно котенок, свернулся на коленях, довольно жмурясь и наслаждаясь каждым мгновением этого неожиданного счастья.

Когда первые эмоции немного улеглись, Марго слегка отстранила сына от себя:

– Лука, родной, как ты здесь оказался? Как тебе удалось меня найти?

– Прости меня, – он насупился и, судя по сморщившемуся личику, уже собрался зареветь.

– За что, милый? – мягко спросила она, не отпуская детскую ладошку и с нежностью поглаживая ее.

– Мне нельзя было туда, куда ты ныряла, – мальчик изо всех сил старался унять уже готовые вылиться слезы.

– Куда? В межмирье? – осторожно поинтересовалась Марго.

– Да, – он кивнул, – ты мне говорила, что нельзя, но я хотел найти тебя. Я так испугался и... увидел твой след. Думал, все просто, а потом я выпал в это самое... межмирье. Но тебя там не было...

– Маленький ты мой! Испугался? – теплые материнские руки снова прижали его к себе и Лука расслабился – раз ругаться никто не будет, можно рассказывать всю правду. Он собрался с духом и уже сам норовил отодвинуться, удобно устраиваясь рядом с мамой.

– Нет, не испугался, – серьезно ответил малыш. – Чего там бояться? Там везде твои следы и Настасьи, но тогда ни тебя, ни ее там не было. Я избушку нашел и за лесом побродил, а потом устал и домой вернулся. Ты прости, что я тебя так долго искал. Мне там... трудно было... Помнишь, когда я со Славиком весь день плавал, а потом в кухне уснул? Вы еще с папой меня на руках в комнату отнесли?

Марго кивнула. Они еще тогда с Егором смеялись, что никогда раньше не видели младшенького таким уставшим. Сердце невольно зашло – он еще и извиняется, глупенький!

– В межмирье так же почему-то. Там мне легко, а потом спать хочется, сил нет! – Лука потер глазенки и продолжил. – Ты все время где-то рядом была, я тебя чувствовал, а увидеть не мог. Настасья мне запретить хотела туда ходить, но я знал, что ей нельзя. Она не может запрещать. А потом она рассказала, что нашла тебя и я сразу по следам сюда.

Он снова прижался к матери, как и отец, сплетя свои пальцы с ее. Марго посмотрела на их руки и невольно улыбнулась – гены Хранителя никуда не денешь! Но все же многое в рассказе ребенка ее смущало. Она поцеловала его в макушку и тихонько спросила:

– А как это – сюда?

– Давай покажу! – Лука оживился и, соскочив с кровати, потянул мать за собой. – Пойдем скорее.

Марго послушалась, совершенно ничего не понимая. Малыш подошел к двери из спальни, крепко обхватил пальцами и толкнул, уверенно делая первый шаг не на площадку второго этажа, а на... сухую растрескавшуюся землю у входа в межмирье. Марго аж рот открыла от изумления.

– Но у меня же нет Силы, – только и смогла сказать она.

Лука захихикал, увидев ее выражение лица.

– Мама, ты что? У меня же есть! Нам на двоих хватит!

Не дожидаясь ответа, он развернулся и весело поскакал вперед, как делал уже, видимо, не единожды.

– Никогда к этому не привыкну, – проворчала Марго, ускоряясь, чтобы не выпустить сына из виду.

Огненная стена трещала и норовила обрушиться на них сжигающей все на своем пути лавой, но ни ребенка, ни следующую за ним женщину это не смущало. Они знали, что им огонь вреда точно не причинит! Поэтому двигались вперед быстро и уверенно.

Примерно на середине пути Лука остановился и показал ей на что-то прямо на огненной стене. Марго встала позади него, прижав к себе на всякий случай, и вгляделась в точку, на которую указывала детская ладошка. Сначала ей не удавалось разглядеть ничего, кроме мечущихся, словно на ветру, языков пламени. Но вскоре прямо на глазах еще недавно «живой» огонь остекленел и на его поверхности стали стремительно бежать картинки.

– Время, – ахнула она. – Тебе удалось увидеть самому и показать мне Время.

– Мапочка, здесь что-то не так, – он словно и не слышал ее, напряженно вглядываясь в огненное зеркало. – Вот здесь, точечка.

Марго сосредоточилась, пытаясь понять причину беспокойства Луки, и она не заставила себя ждать. Когда глаза привыкли к беспрестанно меняющимся картинкам, удалось выхватить точку, за которой поток изображений терял свою четкость. Она приблизила лицо к огненному зеркалу, размышляя о сути оптической иллюзии... Нет! Такого быть не может! Марго моргнула и снова уставилась на несущийся временной поток. Так и есть – показавшийся ей размытым участок на самом деле оказался наложением. Поверх одного потока бежал другой и это, как она понимала, и было их временной аномалией.

– Ты тоже это видишь? – она боялась оторвать взгляд от обнаруженной странности.

– Там одна картинка на другой. Да? – поинтересовался малыш и тут же важно добавил. – Только это не все, одна картинка замедляется.

– Что? – Марго вздрогнула всем телом, предчувствуя недоброе, и снова вперилась в поток, уже в полной уверенности, что именно увидит.

Нижний поток действительно становился менее ярким и плотным, чем верхний. В некоторых местах они соприкасались друг с другом и каждое такое касание приводило к еще более сильному выгоранию и замедлению нижнего потока. Марго прошиб холодный пот, но присутствие нетерпеливо топчущегося рядом Луки заставило ее взять себя в руки.

– Мапочка, это плохо? – не выдержал малыш. – Тебе нужно торопиться. Дух сказал, что ты можешь опоздать.

– Что? – она развернула сына к себе и присела перед ним на корточки, пытливо заглядывая в карие озера. – О каком духе ты говоришь?

-Жихарь -

Мальчонка немного нахохлился, не желая делиться своей тайной, но под настойчивым материнским взглядом сдался.

– Я его в избушке встретил, когда во второй раз сюда пришел. Он похож на старичка. Светлый, пушистый и забавный, – Лука хихикнул. – Всякие истории мне рассказывал смешные, расспрашивал о тебе и папе. Я даже не понял, сколько времени здесь провел – так весело было.

Марго похолодела. Нечто проникло сюда и забалтывало ее сына для... Чего? Она не сводила глаз с ребенка, увлеченно рассказывающего ей подробности общения с Духом, которые все больше и больше ее тревожили. Она никогда не обольщалась и понимала, что способности Луки рано или поздно сыграют с ним злую шутку, но надеялась на свою Силу. Вот только сейчас Марго не опаснее котенка, а любопытный ребенок получил в свое распоряжение целый мир без риска быть выдворенным обратно. Можно сказать, что вы оставили деятельного малыша дома, вручив ему полный комплект из спичек, газового баллона, бензина и жидкости для розжига, наивно надеясь, что не рванет!

– ... и тогда он привел меня сюда и объяснил, что нужно посмотреть, – закончил свой рассказ Лука.

– И он спокойно прошел с тобой до этого места? – поинтересовалась Марго.

– Конечно, – уверенно кивнул головенкой малыш. – Он первым шел, я бы сам сюда не смог – страшно очень.

– Даже первым... – задумчиво прошептала девушка, поднимаясь на ноги и прижимая к себе сына.

Слова Настасьи об особенных свойствах огненной стены она отлично помнила и сомневаться в них не приходилось – никто чужой не проберется сюда в обход. А стена просто испепелит чужака! Значит с этим Духом не так все просто...

– А ты знаешь, как его позвать? – совершенно невинным голосом спросила она. – Он же нам помог, надо поблагодарить Духа. А то невежливо получается...-

Лука нахмурился и принялся расковыривать носком кроссовка иссушенную землю.

– Ругаться будешь? – наконец, спросил он обиженно.

– С чего ты взял? Я же говорю – нужно сказать «спасибо», – попытка убедить сына в добрых намерениях провалилась сразу же – Лука чувствовал мать, как себя, и ее тревога билась в нем пугливой птахой.

– Неправда, ты хочешь отругать его!

– Хорошо, благодарность от меня он вряд ли получит, – сдалась Марго, – но ругаться с ходу не стану – сначала разберемся во всем. Я хочу знать, кто он и что тут делает.

– Живет он в избушке, – мальчик пожал плечами. – И скучает один. Настасья тут редко бывает, а ему поговорить не с кем.

– Вот и поболтаем, – Марго решительно взяла сына за руку и они направились к поляне, на самом краю которой едва вырисовывался полуразвалившийся домишко.

Сделав пару шагов под веселую болтовню Луки, она обернулась – там, где только что отображалась временная аномалия, беспокойно метались языки пламени, стирая любое напоминание об увиденном.

До избушки они дошли, по мнению Марго, слишком быстро. Лука торопился вывалить на нее все пропущенное за последние дни: про Славика, переставшего обращать на него внимания, соседского мальчишку с новым велосипедом, папу, придумавшего глупую историю о срочной маминой командировке. Он говорил и говорил, а Марго просто растворялась в беспрерывном журчании родного голоса.

В межмирье время текло иначе и определить, сколько минут или часов прошло с момента перехода сюда, она не могла. Судя по некоторой усталости в ногах и жажде, требовательно заявляющей о себе саднящим горлом, они с Лукой здесь уже довольно долго и лучше бы вернуться назад. Но от мысли о том, что сын останется один на один с каким-то непонятным существом, волосы вставали дыбом.

– Вот тут мы познакомились, – малыш присел на первую ступеньку полуразвалившегося крыльца. – А потом он в дом приходил, когда я туда забрался.

– Нет, в дом мы точно не пойдем, – безапелляционно объявила Марго. – Это царство Настасьи и без ее спроса хозяйничать как-то нехорошо. Поэтому давай – зови своего Духа.

– Как? Я не знаю, – растерялся Лука, который очень хотел помочь матери.

– Ты просто позови, попробуй, – мягко предложила она.

– Ладно, – вздохнул малыш и тоненьким, срывающимся от волнения голоском позвал. – Дух, привет! Выйди, пожалуйста. Я маму к тебе привел познакомиться. Пожалуйста, покажись.

Марго внимательно оглядывалась по сторонам, готовая в любой момент заслонить сына от неведомой опасности, но делать этого не пришлось – в ответ на просьбу ребенка у нижнего венца за клубился густой туман, стремясь к покосившейся худой крыше, поросшей толстым слоем изумрудного мха. Он будто клокотал изнутри, сердито выплескиваясь из центра по сторонам и устремляясь ввысь. Когда молочная дымка поднялась выше крыши, она стала однородной и резко опала. Из нее навстречу гостям шагнул, опираясь на кривую щедро осыпанную молодой порослью ветку, старичок с торчащими во все стороны белыми волосами.

Росточком чуть выше Луки, с пышной топорщащейся бородой-облаком и носом-картошкой он выглядел смешно и вполне себе безобидно, но Марго давно научилась не доверять первому впечатлению. Тем более, что несмотря на благодный вид сущности, взгляд у нее был на диво острым и цепким.

– Привет! – радостно замахал ладошкой Лука. – А я к тебе маму привел!

Старичок растянул губы в улыбке, обнажив ряд остреньких идеально белых зубов, больше напоминающих иглы, и торопливо заковылял к матери и сыну. Когда расстояние между ними сократилось до метра, Марго подняла руку в предупреждающем жесте и требовательно спросила:

– Кто ты такой и что делаешь рядом с моими сыном?

Дух остановился и склонил голову на бок, немного по-птичьи разглядывая девушку, которая с каждой минутой все меньше контролировала свою ярость.

– Приветствую тебя, Ведающая, – почтительно произнес он. – Рад видеть тебя в добром здравии, хоть и... не в полной Силе.

– И тебе здравствуй. Не до вежливости мне сейчас, – она притянула Луку поближе к себе.

– Ах, да Время, – усмехнулось существо. – У вас, людей, его всегда в недостатке, а у тебя сейчас так и вовсе оно сквозь решето утекает. Не стану тебя томить, да кругами вокруг водить – Жихарь я. Дух домашний.

– Я про таких не слышала, – нахмурилась Марго, перебирая в памяти все, что ей рассказывал Федор. – А даже если бы и слышала, разве здесь дом?

– Для кого как, – уклончиво ответила сущность. – Мы – духи древние, к жилью и роду привязанные. Токмо про нас мало кому известно, вскоре и не вспомнит о нас никто...

– А я думала, что домашний дух – это домовый, – с сарказмом заметила девушка, не веря ни одному слову сущности.

– Мы веками в согласии живем, спора меж нами нет. Домовой за хозяйство отвечает, а я за людьми приглядываю. Потому и сюда за мальчонкой пришел – не дело ему одному шастать!

– Мама, он веселый, – заступился Лука за нового друга, – я у Славика книжку со сказками выпросил и там написано, что он детей воровал из люлек, но это не так. Он на самом деле хороший!

– Воровал, значит? – Марго с угрожающим видом задвинула сына за спину. – Это домашний дух-то? Защитник?

– Не о том думаешь, – старик стушевался и ворчливо добавил. – Мы никогда младенцам вреда не причиняли, присматривали токмо. А как присмотреть, коли родители с утра в поле, а младенец на попечении других мальцов? Вот и подойдешь, из люльки вытащишь, покачаешь, да хлебца с молочком разведешь по надобности. А мамка в крик! Получили мы прозвание злых духов, да и гнать стали отовсюду.

– А почему я тебя раньше не видела? – не сдавалась девушка.

– Так у тебя все в порядке! – удивился Жихарь. – Дети под присмотром, хозяйство справное – мне без надобности вмешиваться.

Марго не сводила с него глаз, задумчиво теребя спутанные кудряшки сына. С одной стороны, чужим здесь не место, да и Лука опасности не чувствует, а ведь в нем Сила. Но с другой... осознавать, что рядом находится незнакомая сущность...

– Ты не сомлевайся – я мальчонку не оставлю, – старик подошел поближе. – Токмо и ты не медли! Видала, что творится? Чай внимательно разглядела? Растолковывать без надобности, что далее будет?

Марго чувствовала себя так, словно на темечко ей капала вода и не оставалось ни одного шанса уклониться:

– Не надо, я все понимаю. Только мой план... – она покосилась на Луку, не рискуя вслух озвучить задуманное, – не знаю я, работает ли.

– Сила твоя внутри, она тебе нужное подскажет, – погладил бороду старик. – Уходить тебе пора.

К горлу подступил комок. Марго присела на корточки и крепко обняла скупившегося малыша, прошептав ему:

– Я вернусь, обязательно! Обещаю тебе! Не ходи больше сюда, пожалуйста. Дождись меня.

Он кивнул, изо всех сил сдерживая слезы.

– Пойдем, мамуль, я тебя выведу.

Он взял мать за руку и под одобрительный взгляд старика потянул ее к крыльцу. На пороге на секунду прижался к Марго, а потом резко дернул на себя дверь, за которой обрисовались очертания комнаты.

Стараясь не оглядываться, она шагнула внутрь и, уткнувшись лицом в подушку, завывала от нахлынувшей пустоты.

– План «Б», будь он неладен -

Егор проснулся от дразнящего аромата, учуяв который его организм срочно сыграл побудку и бесцеремонно вытащил парня из постели. Уже на лестнице он сообразил, что пахнет блинами и свежесваренным кофе. В предвкушении вкусного завтрака рот наполнился слюной, и Егор чуть не поперхнулся, пытаясь ответить на задорное Маргошино:

– Привет, засоням!

– Доброе утро. Ты чего так рано поднялась? Я думал, ты после вчерашнего будешь спать до обеда, – он сел за стол, наблюдая как хозяйка, облаченная в длинную бирюзовую трикотажную юбку, подчеркивающую ее фигуру, и свободную белую футболку, порхает по кухне.

– Я поспать люблю, – она улыбнулась Егору, но он успел заметить, что под сверкающими зеленью глазами залегли тени, – но не сегодня...

– А что у нас сегодня?

– Приключение, – уклончиво ответила Марго и подвинула ему тарелку с фаршированными блинами, – ты лучше ешь.

– Уууу, как пахнет, – он восхищенно потянул носом. – А с чем блины?

– Есть с мясом, а еще с луком, яйцом и творожным сыром.

– Мои любимые, – совсем по-мальчишечьи обрадовался он, выкладывая на тарелку тугие румяные конвертики с умопомрачительным ароматом, от которого уже сводило челюсти.

– Я знаю, – совсем тихо произнесла Марго, с грустью наблюдая за голодным парнем. Но стоило ему поднять голову, как она уже с аппетитом отправляла в рот аккуратно нарезанный блинчик. Дела делами, а поесть стоило!

Когда Егор с поистине философским видом принялся оценивать свои шансы на усвоение шестого по счету блина, она решила, что пора и с очаровательной улыбкой заявила:

– Я, так понимаю, что ты не особо ограничен во времени, поэтому мы сегодня уезжаем.

Парень не донес до рта блин и предусмотрительно вернул его на тарелку, изумленно воззрившись на обманчиво веселую девушку:

– Нет, с тобой не соскучишься! И куда мы должны ехать?

– Расскажу по пути, – невозмутимо ответила она. – Билеты я купила еще ночью – на себя, тебя и Агату. Поезд через 3 часа. Если тебе что-то нужно в дорогу, успеем докупить. Лады?

– Интересно, а что будет если я откажусь?

Ну... – лицо Марго вытянулось, – ты не можешь отказаться. Без тебя план «Б» мне не вернуть. Хотя я все равно буду пытаться. Поэтому давай договоримся сразу. Хочешь помочь вернуть мою и твою, кстати, жизнь? Тогда едем и ты будешь безоговорочно слушать меня. Не уверен? Уходи прямо сейчас.

Несколько секунд она «сжигала» его взглядом, потом сердито встала и принялась убирать со стола посуду. Егор ощутил неловкость. Он просто хотел пошутить, а в итоге расстроил ту, которую готов был нести на руках куда угодно и столько, сколько она скажет! Он поднялся и неловко обнял ее со спины, чего не позволял себе ни разу с момента знакомства. Марго сперва дернулась, но быстро затихла, тем не менее не спеша оборачиваться.

– Прости, я не хотел тебя обидеть, – едва слышно прошептал он. – Не знаю, что со мной происходит. Мне хочется взять и спрятать тебя, даже если ты будешь кричать и ругаться. Все внутри меня противится твоему плану, подробности которого я даже не знаю, и мне стоит большого труда держать себя в руках. Но и одну отпустить я тебе не могу. Это еще хуже для меня. Кажется, что если ты уедешь, я в тот же миг умру.

Марго развернулась, почти уткнувшись в него носом.

– Я понимаю. Это я виновата. Рядом со мной в тебе начинает просыпаться Хранитель. А с этим ничего не поделаешь, он сильнее тебя и голоса разума, – она замолчала на секунду и

уже совершенно ровным голосом добавила. – Пусти. Надо собираться. Агата будет ждать нас там, я отослала ей электронный билет.

– А как ты умудрилась купить его на меня без паспорта?

– Почему без паспорта? – медная бровь лукаво изогнулась. – Я отлично знаю его данные, они у меня даже в телефоне сфотографированы.

– Теперь я точно понимаю, почему выбрал когда-то в той жизни тебя, – хмыкнул он. – У тебя всегда есть козырь в рукаве.

Спустя сутки, строго по расписанию поезд подошел к платформе старинного небольшого вокзала. Из вагона торопливо вышли парочка и темноволосая девушка, ехавшая с ними в одном купе. Внешне ребята напоминали компанию обычных туристов, решивших урвать пару солнечных деньков отдыха подальше от городской суеты. Погода и, правда, стояла просто чудесная, поэтому проводница, глянув на безоблачный небосвод, завистливо протянула:

– Ох, молодежь! Сейчас у вас самое время – все дороги открыты! Могла бы вернуться на пару десятков лет назад, зажила бы! Все поменяла.

Рыжая девушка обернулась и одарила ее обжигающим взглядом:

– Все мое время. Никому не пожелаю оказаться в мире после перемотки.

Проводница хотела что-то добавить, но нахальная девица уже отвернулась и, подхватив парня под руку, потопала в сторону вокзала.

Название места, куда они прибыли, ничего не говорило ни Егору, ни Агате. А вот Марго отлично понимала, зачем они здесь и что будут делать. В пути она так и не поделилась подробностями своего плана, заверив попутчиков в том, что все расскажет на месте. Агата на это недовольно фыркала, а Егор хмурился – с каждым километром ему все меньше нравилась эта затея.

– Вот, – Марго подвела их к небольшой стойке, за которой сидела неприметная женщина средних лет в растянутой кофте и излишне узких джинсах. – Здесь берем в аренду машину и сразу к месту.

– Вам какую? – женщина говорила немного нараспев, неприязненно поглядывая на туристов, у которых явно водились денюжки.

– Желательно на колесах, – пошутил Егор, невозмутимо наблюдая за округлившимися глазами дамочки.

Спустя полчаса они вышли из здания вокзала счастливыми «обладателями» почти нового китайского внедорожника. За руль сел Егор, но Марго предварительно проложила маршрут в навигаторе. Ехать предстояло недолго, но по весьма сложной дороге, периодически петляющей по лесу.

– Вот я одного не понимаю, – задумчиво протянула Агата. – Здесь такая глушь, а на вокзале работает прокат авто и машинки довольно свеженькие. Что-то не вяжется... Вам не кажется?

– Неа, – обернулась к наставнице с переднего сидения Марго. – Здесь рядом роскошная гостиница, которая когда-то была санаторием. Она стоит на берегу озера на... как бы сказать... немного специфичном месте. Отдыхающие толпами ломятся в любое время года.

– Так нам нужно было заранее забронировать номер, – забеспокоилась гадалка. – У них есть сайт?

– Есть, но мы не будем ничего бронировать. Мы здесь ненадолго.

– Как скажешь, – пожала плечами Агата и вставила в уши маленькие «капельки», погрузившись в любимую музыку.

Добрались они до места довольно быстро. Марго отрывисто приказала оставить машину на парковке и уверенно двинулась по аллее к озеру, поторапливая спутников, то и дело останавливающихся, чтобы полюбоваться на окружающие красоты. Марго вела их в сторону от уют-

ных пристаней и примерно через полчаса они выбрались небольшой песчаный пляж, надежно скрытый от посторонних глаз густыми зарослями кустарников.

Она сбросила на песок маленький рюкзачок и вплотную подошла к Егору, взяв его за руки.

– Ты помнишь, что обещал мне? – голос Марго вибрировал от напряжения, хотя она старалась выглядеть спокойной.

– Помню, – внутри шевельнулось нехорошее предчувствие.

– Ты должен утопить меня в этом озере.

– Тот ли свет в конце тоннеля –

Егор в ужасе отшатнулся от нее.

– Нет, нет! – он со злостью схватил Марго за плечи и резко потряхнул ее несколько раз. – Нет! Ты слышишь? Мне все равно, что ты знаешь и куда ты хочешь вернуться. Я никогда не сделаю ничего подобного!

– Ты обещал, – с нажимом ответила она.

– Ооо, – он со стоном оттолкнул настырную девушку от себя и сел прямо на песок, обхватив скрещенными в замок пальцами затылок.

– Чего это у вас?

Бурная сцена ускользнула от внимания наставницы, задержавшейся на тропинке ведущей к пляжу. Почему-то здесь ее охватило небывалое умиротворение, и она никак не могла оторвать взгляда от синеющей на горизонте озерной воды, манящей своей прохладой и какой-то необычной зеркальной гладью.

– Что с моськами? – повторила она, заметив на лицах парочки явные последствия развернувшейся драмы.

– Эта... Эта... – Егор в сердцах махнул рукой в сторону застывшей девушки, так и не сумев подобрать соответствующее его чувствам слово. – Она притащила нас сюда, чтобы умереть. И не просто, а с моей помощью. Ты представляешь, она просит ее утопить!

Агата сделала незаметный жест пальцами, присматриваясь с помощью Силы, все ли в порядке с Марго и не руководит ли ею нечто невидимое, но жутко кровожадное. Принять тот факт, что человек в здравом уме и памяти, требует ТАКОЕ, она никак не хотела. Но пришлось признать – с невозмутимой рыжей, тарашающейся на нее во все глаза, все в порядке, и она говорит вполне серьезно.

– Не переживай, – гадалка села рядом с Егором и с наслаждением сбросила кроссовки, зарываясь босыми ногами в желтоватый горячий песок. – Это просто невозможно!

Парень бросил на нее полный надежды взгляд, не замечая разочарованно вытянувшегося лица Марго.

– Ты – Хранитель, – пояснила Агата, – и не можешь причинить ей вред. Даже если она попросит, даже если это нужно для ее жизни. Ты не сможешь! Это противоречит той части Силы, что внутри тебя. Поэтому мы зря сюда ехали в такой спешке. Впрочем... день отличный и отдохнуть тоже не помешает.

Она довольно потянулась, откровенно наслаждаясь этим местом и выдавшейся поездкой.

– Нет, так не пойдет, – мотнула головой Марго, – он должен.

– Милая, ты же все понимаешь. У Хранителя другая задача, а я никогда не рискну отнять чью-то жизнь. Все, смирись. Надо искать другой выход.

– Да нет у меня времени, – в отчаянии крикнула Марго. – Как вы не понимаете! Это для вас ничего не изменилось, а для меня все. У меня отняли жизнь! Мужа, детей, подруг, с которыми мы прошли столько, что и не расскажешь в двух словах. Сила заблокирована. Я потеряла все, но еще есть шанс... крохотный, но все же шанс переиграть Тьму. Поймите, если я останусь здесь... рухнет не только мой мир, но и ваш... Уже навсегда...

Она бессильно опустилась на песок, исподлобья посматривая на притихшую компанию. Егор упрямо сжал губы, отказываясь воспринимать любые доводы в пользу плана «Б», но Агате стало не по себе от пронизывающей эту хрупкую девушку боли, оставляющей после себя только безжизненное пепелище. Она подвинулась поближе и с нежностью погладила Марго по руке:

– На что ты надеялась? Ты же лучше других знала, что он – Хранитель...

– Я не думала, что он так быстро... что это проснется за несколько дней. Ведь во мне не чувствуется Сила и у него не должна была включиться. Он даже не знал меня! Он не должен

был влюбиться, – она еще ниже опустила голову, скрыв за огненным водопадом волос невольные слезы.

– Тут не угадаешь, – с философским видом вздохнула Агата. – Давай лучше подумаем о другом пути. У тебя есть мысли?

Марго молча мотнула головой, с трудом заставив себя поднять голову. Наставница невольно вздрогнула – мокрые глаза блестели изумрудами, в которых отчетливо читались упрямство и решимость идти до конца любой ценой.

– Нет иного пути. И времени нет. Ты должна блокировать его способности Хранителя, чтобы он... – она стушевалась, – смог... помочь мне.

– Это тоже невозможно, – развела руками Агата. – На то он и Хранитель! Ни один блок на него не подействует.

– Но он же не смог спуститься со мной в провал! – парировала девушка, вспомнив о пещере с порталом. – Его не пропустила оставленная Прадавными защита. Значит это реально?

– Не пустить – это одно, а заблокировать – совсем иное, – терпеливо поясняла Агата. – У меня нет способностей поставить такую защиту, да и она здесь не поможет.

– А если ослабить его? – вдруг радостно выпалила Марго.

– Как это?

– Я брала Силу у вас! У тебя, девочек и Егора с Лукой. Вы делились добровольно и, думаю, у тебя тоже получится! Если чисто теоретически, – она оживилась и развернулась к внимательно смотрящему на нее Егору, – ты отдашь часть Силы, и Хранитель в тебе ослабнет. Останется только человек, и ты сделаешь то, что я прошу. Тогда ты сможешь.

– Теоретически все гладко, – согласилась Агата. – Вот только, милая, не переоцениваешь ли ты мои способности?

– Нет, я видела тебя в таких ситуациях, – весело заметила Марго, – что точно знаю, чего от тебя ждать.

– Хорошо, – не унималась гадалка, – предположим, все получилось. Остается еще твой Лис. Мы так и не пришли к единому мнению, как его сдержать. Если ни один способ не срабатывает, он попросту разорвет Егора.

– Ооо, – Марго закатила глаза и со злостью бросила горсть песка в воду. Ей хотелось кричать! Голосить о том, что как только она вернется в свое время, все это перестанет существовать! Поэтому какая разница, что будет, если у нее получится осуществить задуманное... Но она заставила себя сдержаться, произнесла только скупое, – У тебя получится! Родовые помощники не настолько сильны. Да, со счетов не сбросишь их уникальную способность проникать куда угодно. Но у нас тут преимущество – он проявится только в момент смертельной опасности, и мы об этом знаем, а он не подозревает о нашей осведомленности.

– Сдаюсь, – гадалка подняла руки и кивнула в сторону Егора, – если он согласится, я готова попробовать.

– Нет, – он упрямо мотнул головой, – и не проси.

– Егор, – Марго села рядом и взяла его за руку, – поверь мне – так надо. Со мной ничего не случится! Я не умру даже в этом времени. В озере еще никто не утонул. Помнишь про портал? Ну нет у меня способов активировать его иначе! Мне нужно снять блок с Силы и предупредить Прадавных о Тьме. Озеро, выкидывающее людей в их мир – мой единственный шанс. И твой. И Агаты. И других людей. Ты не знаешь того, что знаю я... Времени почти нет... Помогите мне...

Она говорила и говорила, чувствуя, что где-то внутри он все же дрогнул и колеблется. Егор выдернул руку и резко встал, сделав несколько шагов к воде. Он молчал. Молчала и Марго, напряженно ожидая его решения, от которого зависело абсолютно все.

– Хорошо, – наконец выдал он. – Я не верю, что говорю это! Давай попробуем. Что нужно делать?

Марго усадила Егора рядом с Агатой и, как могла, объяснила той принцип перехода Силы. На пляже воцарилась гробовая тишина. Любой случайный зритель, пробравшийся на берег озера в этот момент, и не понял бы, что происходит. Странная троица сидящих и молчащих ребят. Медитация? Возможно. Непонятная сегодня молодежь! Так подумал бы неосведомленный человек, но Марго отчетливо видела – ее план работает! Сначала ничего не происходило, но потом пальцы Агаты, лежащие на руке Егора, дернулись и по ним побежала Сила. Искрящаяся голубоватыми всполохами, она шла ровным и мощным потоком. Еще и еще. Еще чуть-чуть. Осталось совсем немного.

– Стоп, – прошептала Агата, покачнувшись, и с усилием оттянула свою руку от Егора. – Невероятное ощущение... пьянит и дурманит.

Она почти отползла подальше, пытаясь прийти в себя.

– Как ты? – Марго участливо заглянула в лицо парню.

– Нормально, – он встал, разминая затекшие ноги, – даже как-то легче стало. Будто тяжесть с души упала. Не понимаю.

– Значит все получилось, – просияла девушка. – Пойдем, не знаю, сколько это продлится и как быстро ты восстановишься.

– Ты уверена? Действительно уверена в том, что делаешь? – он обнял ее, крепко прижимая к себе в надежде удержать. Отговорить. Оттянуть ужасный конец, выбранный ею добровольно.

Рыжая голова кивнула.

– Мне тоже страшно, до дрожи страшно. Ты даже представить не можешь насколько... – шепот был едва различим.

Она закусил губу и потянула его к воде. Для июня озеро оказалось на удивление прогретым. Вода приятно обнимала, снимая усталость и тревоги всех последних дней. Пологий песчаный заход был бы идеален для купания, но им предстояло вовсе не развлечение...

Зайдя примерно по пояс, Марго обернулась. Печальная улыбка осветила ее лицо и быстро, словно боясь передумать, она опустилась под воду. Егор встал на колени и придавил ее руками ко дну. Через несколько секунд пузырьками поднялся на поверхность набранный перед погружением воздух. Она дернулась, заметалась. В глазах отразились ужас и боль. Сквозь искажающую толщу воды над головой она видела рыдающего Егора, а где-то за его спиной воздух озарился огненной вспышкой.

– Лис, – пронеслось в голове, – только бы не успел! Только бы...

Синеватая стена отрезала огонь от озера. Видимо, Агата решила воспользоваться Силой Хранителя, не позволяя Лису пробраться к воде и происходящему в ней.

Марго дергалась, воздуха не хватало и легкие невыносимо жгло. Грудь разрывало, выворачивая тело наизнанку. В голове шумело, в висках отчаянно стучала кровь, требуя хотя бы глотка кислорода. Не в силах больше терпеть она закричала, с удивлением ощущая хлынувшую внутрь воду, молниеносно заполняющую ее тело. Боль... Какая ужасающая боль... Сердце зашло в сумасшедшем ритме. Она замерла, принимая неизбежное. Звон в ушах нарастал, превращаясь в нестерпимый вой, оборвавшийся на самой высокой ноте. Силуэт Егора, за который она отчаянно цеплялась взглядом, разлетелся на миллиарды пылинок, уступая место всепоглощающей темноте.

– Фокус-покус –

Тепло и до сладкой истомы уютно. Так бывает только в раннем детстве, когда тебя уложили в мягкую кроватку, заботливо подоткнули невесомое одеяло со всех сторон и оставили ночник. Сквозь закрытые веки свет не пробивается, но ты точно знаешь, что он отгоняет ночных «чудовищ», рожденных не в меру бурным детским воображением. И по сердцу разливается такое безмятежное и безграничное тепло, что вырваться из его объятий даже не приходит в голову.

Именно так ощущала себя Марго. Она будто плыла в этом обволакивающем мареве, нашептывающим что-то ласковое и убаюкивающее. Самой себе она казалась частью чего-то цельного и необъятного, но страха не было. Только спокойствие, заполнившее собой абсолютно все и, не найдя выхода, слившись с нею.

Это блаженное состояние довольно бесцеремонно прервали голоса. Сперва Марго восприняла их единым беспорядочным гулом, пытаясь отмахнуться от раздражающих звуков и поскорее вернуться к прежнему состоянию умиротворения. Но, видимо, звуковые вибрации привели к какому-то щелчку в ее организме, и он категорически оказывался погружаться в обволакивающий покой. Гул медленно превратился сначала в мужские голоса, а издаваемые ими звуки вскоре сложились во вполне понятные слова. Пусть и долетающие словно издалека, но все же четко звенящие в ушах.

Беседу, судя по голосам, вели трое мужчин.

– Вот она, – торопливо говорил обладатель мягкого тембра. – Мы узнали ее сразу, но не решились ничего предпринимать – сразу же послали за вами.

Напряженную тишину, последовавшую за сообщением, прервал резкий голос с повелительными нотками.

– Да это она. Я озадачен. Она могла прийти сюда через родовой портал, но выбрала такой варварский для человека способ. Она очень рисковала. И ее состояние... Вы не успели провести манипуляций с памятью?

– Как мы могли? – третий голос – обеспокоенный и даже немного испуганный. – Мы узнали ее в миг появления, последние сомнения развеяло средство связи с печатью вашего рода и характер лонай. Но ее состояние... не соответствует шкале типологии.

– Она пострадала?

– Физически нет. Она абсолютно здорова, на ней нет повреждений – в момент перехода тело полностью восстановилось от того, что привело к предсмертному выбросу. Но внутри ее зияющие дыры, не дающие возможности обрести цельность. Да и поведение лонай... Оно близко к новообретению. Посмотрите сами.

Пауза. Долгая. Сквозь нее не пробивается ни один посторонний звук.

– Да. Мне не приходилось столкнуться с подобным. Придется искать ответы не здесь, – задумчивость и тревога плотно переплелись, не позволяя проникнуть в истинные чувства и мысли говорящего. – Вы поступили совершенно верно. Я забираю ее, но мы не знаем, с чем столкнулись. Сейчас же проведите усиление на порталах, в том числе и на родовом. Обеспечьте неразглашение сведений о происходящем.

– Но Совет родов... – робко начал мужчина с мягким тембром.

– Я знаю регламент, – резко оборвал обладатель командного голоса. – Мне пока нечего сообщить Совету родов и я в праве принимать решения единолично. Будем ждать. Я вижу, что ее окружает нечто необъяснимое.

– Мы все сделаем.

Тишина. Такая желанная. Избавившись от голосов, Марго с облегчением скрутилась в позу зародыша и вновь нырнула в безмятежный поток.

Возвращение оказалось неприятным и молниеносным. Марго показалось, что кто-то всемогущий сгреб ее в охапку и безжалостно сбросил с головокружительной высоты. Она ухнула вниз сразу, не успев даже пикнуть и ухватиться за что-то. В ушах свистел ветер, а стремительно движение не позволяло разлепить плотно сомкнутые веки. Когда падение уже представлялось совершенно неминуемым, все прекратилось – Марго распахнула глаза и отшатнулась от яркого света, ударившего в лицо. Она закрылась руками, но кто-то, находящийся рядом, начертил на ее лбу какой-то знак и мягко отнял от лица плотно сжатые ладони.

– Приветствую тебя, дитя. Я был уверен, что мы уже никогда не увидимся с тобой более.

Еще до того, как Марго настроила зрение, она узнала его – этот бархатный голос мог принадлежать только одному существу во всем мировом круге – Ияру! Она не ошиблась. Он сидел перед ней, сияя своей волшебной улыбкой и сверкая удивительными глазами.

– Добро пожаловать в первичный мир, пусть пребывание здесь принесет тебе радость, – повторил он, добавив. – Хотя и выбранный тобой способ перехода, признаться, поставил меня в тупик.

– Ияр! – отбросив все условности, продиктованные Прадавными, Марго кинулась к нему. В какой-то момент ей показалось, что мужчина дрогнул и его рука, легшая на ее спину в успокаивающем жесте, завибрировала. – Я так надеялась, что у меня получится! Но это было... так страшно...

Прадавний не спешил задавать вопросы. Он ощущал в своей наследнице нечто, чему не мог дать названия, и воочию видел произошедшие трансформации, которым не было объяснений. А потому спешка не входила в его планы. Он не шевелился, позволяя Марго полностью погрузиться в поток света и тепла, излучаемый им. Сейчас от этой подпитки зависело слишком многое и Ияр терпеливо ждал.

К Марго постепенно возвращалось ощущение себя. И первым пришло то, чего она очень ждала – Сила. Лишенная всяких ограничений она пузырилась внутри, то взрываясь ярчайшим фейерверком, то растекаясь внутри беспощадной расплавленной магмой. На какой-то момент Марго уловила в Силе нечто новое, но это ощущение было настолько мимолетным, что она отбросила его. Главное, что Сила была послушной, молниеносно реагируя на любую мысль и эмоцию.

Исходящее от Ияра тепло врачевало, с каждым очередным толчком сердца, стирая из памяти ужас пережитых в озере минут. Наконец, Марго почувствовала готовность прервать эту связь и отстранилась от Прадавного.

– Я рад, что ты восстановилась, – мужчина ласково посмотрел на нее и его искреннее беспокойство не могло не вызвать ответную улыбку гостя.

С момента их последней встречи Ияр ни капли не изменился. Те же сияющие сапфирами глаза, длинные волосы, перехваченные кожаным шнуром, и браслеты с бирюзовыми символами. Легкая рубашка приятного василькового цвета облагала его мощный торс, а серые брюки были заправлены в высокие почти до колен сапоги из какого-то мягкого материала, напоминающего замшу.

– Мне нужно многое рассказать тебе, но я не знаю, с чего начать, – она попробовала сосредоточиться на главном.

– Не спеши, – остановил ее Ияр, – мы еще успеем обсудить причину твоего проникновения сюда таким странным для Ведающей способом. Сперва я должен тебе кое-что показать.

Он почти вплотную подвел девушку к стене, полностью покрытой сочными стеблями какого-то неизвестного растения. Они настолько плотно переплелись, что с кровати, на которой сидела девушка, казались обычной стеной приятного для глаз зеленого цвета. И лишь при ближайшем рассмотрении удалось различить тугие узлы, формирующие красивый природный узор, и более темные на общем фоне прожилки кожистых маленьких листьев. Марго вопроша-

юще посмотрела на Ияра, но тот протянул руку и легко прикоснулся к центру стены. В ответ на его жест поверхность заволокло дымкой, которая прямо на глазах затвердела и превратилась в зеркальное полотно. Все еще не понимая, чего именно от нее хочет Прадавний, Марго собралась задать вопрос, но... собственное отражение буквально пригвоздило ее к полу.

Ни свободная рубашка, доходящая до щиколоток, ни аккуратно расчесанные волосы, ни даже новый шнурок для ее кулона взамен старого и изрядно потертого ее не удивили. Глаза! Вот что было невероятным! Отражающиеся в зеркале глаза однозначно не принадлежали Марго!

Они сохранили ее природный зеленый цвет, но в их глубине кружились в завораживающем танце золотистые и изумрудные искры, создающие такой невероятный свет, что в пору было зажмуриться. Эти глаза сияли так же, как и у тех немногих Прадавних, с которыми Марго довелось общаться.

– Какого черта? – растерянно выругалась она. – Что ты со мной сделал?

Ияр усмехнулся.

– Это ты мне поведай, как тебе удалось заменить свою человеческую часть на истинную сущность Прадавних?

– В чужой шкуре –

– Плохая шутка и совершенно не приличествующая Прадавнему, – резко отреагировала Марго, не в силах отвести взгляда от своего отражения.

Ияр подошел сзади и положил руки ей на плечи, позволяя девушке в полной мере ощутить тяжесть одолевающих его дум. Черты его безупречно красивого лица заострились, что, как уже знала Марго, было верным признаком глубокой сосредоточенности, а синие глаза сияли непривычно ярко.

– Разве что-то позволяет тебе считать меня способным на подобное шутовство? Я обескуражен увиденным... Когда у портала тебя обнаружил патруль, он верно оценили странность происходящего, и вызвал меня. Я тоже ощутил некие изменения, а когда увидел твои глаза... сомнений не осталось – человека в тебе больше нет. А если и остались крупницы, то они настолько незначительны... что... – он резко оборвал свои размышления на полуслове. – Не стоит делать поспешных выводов.

Марго дернула плечом, скидывая его руки:

– Ничего не понимаю... О каких изменениях, кроме цвета глаз, ты говоришь? Я ничего не чувствую, – она села на кровать и испуганно посмотрела на него, требуя немедленного решения всех своих проблем.

– Разве? – мягко спросил Ияр. – Ты не можешь не ощущать иной характер лонай.

– Лонай... – понимание, к чему он клонит, приходило постепенно – Сила действительно ощущалась более ярко, насыщенно и полновесно – с этим не поспоришь. – Я думала, что это последствия блокировки... И скоро все станет, как прежде.

– Блокировки? – на лицо Ияра набежала тень и глаза приобрели стальной блеск. – Кто-то сумел заблокировать Силу Ведающей? Ни в одном из миров нет подобного инструмента. Ты не ошибаешься, дитя?

– Инструмента нет, а способ есть, – едко заметила Марго. – Именно поэтому мне пришлось прибегать к такому переходу, надеясь, что меня узнают и не пулянут обратно как обычного человека. Мне нужна ваша помощь и вам, думаю, нужна моя. Но сейчас я хочу знать, что со мной произошло? Что значит «истинная сущность Прадавних»?

– Ты упряма и столь же несговорчива, как и любой из нашего рода, – Ияр говорил так, что трудно было уловить – устраивает ли его сей факт или не в меру раздражает. – Я попробую тебе объяснить. Ты же помнишь, что процветание первичному миру принесли три древних рода. Наша Сила, объединенная в некоторые периоды истории ради созидания и высшей цели, только увеличивалась и повышала свою емкость с каждым новым чистым поколением. Но Сила всего лишь один из родовых отличительных признаков. Она несет в себе отпечаток способностей, возможностей, предназначения и совокупных знаний, которыми обладает род. Некий маркер, не требующих пояснений и легко считывающийся. Для любого из нас не представляет труда определить, кто перед ним, по характеру Силы. Для нас она такой же отличительный признак, как для вас, форма носа, цвет волос или рост.

– Поэтому она и передавалась даже потомкам от смешанных браков с людьми?

– Да, но не она делает нас нами. Иначе даже полукровки считались бы Прадавними. В нас Сила связывается с неким эфирным ядром, энергоструктурой или сущью, если это будет тебе понятнее.

– Ты говоришь о душе? – нахмурилась Марго, изо всех сил стараясь не запутаться в сыплющихся на нее фактах и терминах.

– Это наиболее близкое понятие, – кивнул головой Ияр, – но не тождественное. Мы уже говорили, что цивилизации мирового круга развивались по-своему. И каждая раса обладает своей истинной сущностью, отличающей ее от других. Для людей – это душа и маленькие искры

Силы. Для нас – эфирум и связанный с ним мощный поток лонай, пронизывающий все вокруг. Я не могу обрести душу, как и ты эфирум. Это правило непреложно, но... ты с легкостью его опровергла. И это разрушает наши многовековые устои! Сейчас в моем доме то, что способно перевернуть все, выстроенное нами после возвращения в первичный мир.

Последнюю фразу Марго пропустила мимо ушей, сосредоточившись на более важном для нее:

– А если во мне осталась и моя душа и этот ваш... эфирум? Я же по-прежнему я!

– Трудно предположить даже вероятность подобного слияния, – задумчиво ответил Ияр, – но одно я могу сказать тебе точно – сейчас ты одна из нас!

– Вау, – вяло пробормотала Марго, у которой голова шла кругом. Она даже не заметила, что воздух вокруг нее приобрел багровый оттенок, а потом запылал ровным оранжевым пламенем. Оно окружило девушку, заботливо заключив ее в кокон из расплавленного огня, который с каждой секундой становился ярче и плотнее.

– Марго!

Окрик заставил ее вскинуться и в то же мгновение кокон рассыпался на алеющие искры, с едва слышным шипением погасшие в воздухе. Ияр смотрел на нее, не мигая, и внутри него шевельнулось нехорошее предчувствие – эта девочка не только приобрела истинную сущность Прадавних, но и увеличила емкость Силы до невероятного уровня. Сейчас она – самый одаренный представитель их рода, а это сулит проблемы всем остальным родам и за девочку... придется биться.

– Марго, – повторил Ияр, ощущая ее растерянность, – тебе сложно принять случившееся, но ты – часть рода и со временем мы все выясним.

– Время, – встрепенулась она, вспомнив о цели перехода сюда. – У меня как раз нет времени. Почему ты не говоришь, что Тьма ускользнула из вашей ловушки?

– О чем ты говоришь, дитя? – на лице Ияра отразилось совершенно несвойственное ему удивление. – Тьма находится в нашем мире и ловушка, как и было просчитано учеными, способна выдержать его в течение цикла.

– Я видела его! Своими глазами, – отрезала Марго. – Ему каким-то образом удалось создать временной виток, аномалию, которая...

– Остановись, – приказал Ияр и сел поближе, взяв ее за руку. – А теперь сосредоточься и показывай.

Марго кивнула и мысленно вернулась к тому моменту, когда воронка выдернула ее из привычного мира и времени. В считанные минуты Ияр получил всю необходимую ему информацию: он оторвал руки от девушки и буквально соскочил с места. Сохранять видимость спокойствия ему удавалось с большим трудом. Он что-то бормотал, выводил в воздухе знаки и тут же с раздражением отметал их ладонью.

– Время, – наконец, произнес он, – значит время. В контексте твоих изменений это самое худшее, что могло случиться с нами, дитя.

– Ияр! – его размышления совершенно неожиданно прервала ворвавшаяся в комнату юная девушка в длинном серебристом платье с открытыми плечами. Заметив Марго, она ступала, собираясь тут же выскочить за дверь, но под пристальным взглядом Ияра замерла и, опустив голову, выпалила:

– К нам прибыла делегация родов!

Прадавний издал какой-то странный звук и повернулся к Марго:

– Я сказал, что худшее уже случилось. Я ошибся, дитя. Худшее нам предстоит сейчас.

-Все есть одно, а одно есть все-

Девушка с огромными синими глазами что-то невнятно пискнула, явно ощущая себя не в своей тарелке, стоя напротив Ияра и Марго, от которых расходились такие странные и не поддающиеся никакому объяснению ее измеряющемуся всего в 2 цикла опыту волны. Она так и стояла с опущенной головой, пока Ияр обдумывал, как поступить в довольно щекотливой ситуации, способной покачнуть и обратить в прах то, что с таким трудом они выстраивали. Затянувшееся молчание сгущалось над головами вполне ощутимыми и неизвестно откуда материализовавшимися серыми сгустками. Девушка покосилась на них краем глаза и побелела, опустив голову еще ниже.

– Оставь нас, Яффы, – отрывисто приказал Ияр, и серебристая «молния» с явным облегчением на лице проشمгнула мимо, оставив после себя лишь едва уловимый аромат пряных специй. – Слишком рано, слишком. Кто-то все-таки сообщил о Ведающей. Но что именно?

Не прекращая говорить, он нервно расхаживал мимо сидящей на кровати Марго, что невыносимо раздражало и она не выдержала.

– Что в этом такого страшного? – осторожный вопрос, заданный тихим голосом, произвел на Ияра какое-то отрезвляющее действие. Он как вкопанный встал напротив своей наследницы и посмотрел на нее совершенно ясным взглядом.

– Рисковать тобой я не имею никакого права. Ни по признанию старшинства в роду, ни в свете того, что я узнал о временной петле и Тьме. Но и прятать тебя от них уже не получится – о тебе узнали и прибыли сюда в полном составе.

– Сюда? А где мы, кстати? – неожиданно проснувшееся жгучее любопытство заставило Марго внимательнее присмотреться к окружающему пространству. И увиденное, признаться, ей очень нравилось! Просторная и светлая комната, казалось, целиком состояла из удивительно приятного на ощупь материала молочного цвета. Изнутри все поверхности испускали ровное свечение, благодаря которому удавалась разглядеть золотистые прожилки внутри материала. На ощупь он был теплым и чуть шершавым, но со стороны казался абсолютно гладким. Кровать округлой формы располагалась по центру, напротив нее и по обеим сторонам от двери изумрудной зеленью отливали стены, целиком затянутые неизвестным Марго растением. Ни шкафа, ни стульев или чего-то напоминающего тумбочки в комнате не было. Зато по левую руку от кровати возвышалось удивительное сооружение, назначение которому трудно было подобрать с ходу. На первый взгляд это была обычная стена, но даже нескольких секунд наблюдения уже достаточно, чтобы заметить ее подвижность. Завораживающий эффект создавало нечто, отдаленно похожее на молочный дым, заключенный в невидимую оболочку, за которую ему не было ходу. Он пропускал свет извне, но при этом не позволял даже глазком взглянуть наружу.

– Ты, наконец, заинтересовалась тем, где мы находимся? Иногда ты ведешь себя как настоящее дитя, жадное до всего нового и одновременно выпускающее из виду очевидное. Я полагал, ты заинтересуешься этим местом сразу же, – рассмеялся Ияр и подошел к стене из «дыма», проведя по ней пальцами в определенном порядке. – Это мой, а теперь и твой дом тоже!

Он отошел на пару шагов, позволив девушке в полной мере насладиться открывшимся зрелищем. «Дым» прямо на глазах терял свою интенсивность, развеиваясь и превращаясь в неуловимую туманную завесу, сквозь которую отчетливо проступали очертания террасы. Не задумываясь о том, что она делает, Марго соскочила с места и почти бегом бросилась вперед. Она проскользнула сквозь завесу, ощутив легкое пощипывание кожи, и ахнула, замерев у низких и совершенно прозрачных перил, подсвеченных голубоватым сиянием. Она стояла на высоте примерного пятого этажа, а под ней раскинулся уголок совершенно дикой и буйству-

ющей в своей первозданной красоте природы, каким-то невероятным способом гармонично вписанный в архитектуру виднеющихся то тут, то там строений. С непривычки было трудно понять, где заканчивается ковер покрытый яркими цветами лиан, спускающихся к небольшим озерцам и каскадам водопадов, а где начинается результат гениальной работы местных мастеров. Казалось, что природа плавно перетекает в группы зданий округлой формы и разной высоты, выполненных из белого материала с золотистыми прожилками и приятным свечением, считая их чем-то совершенно естественным, а не чужеродным, как в человеческих городах. Все вокруг дышало покоем, умиротворением и гармонией. Нигде не видно было и следов искусственного вмешательства, но Марго понимала, что содержание такой красоты невозможно без огромных усилий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.